

БЫСТРАЯ ГЕНДЕРНАЯ ОЦЕНКА (БГО)

В ОТНОШЕНИИ COVID-19 В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

АЛМАТЫ, 2020 Г.

Быстрая Гендерная Оценка в отношении COVID-19 в Республике Казахстан подготовлена ОФ ЦСПИ «Стратегия» для Структуры «ООН-женщины» и Фонда ООН в области народонаселения

Взгляды, выраженные в данной публикации, принадлежат авторам и не обязательно представляют взгляды Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в Казахстане, ООН-женщины, Организации Объединенных Наций или аффилированных с ними организаций. Употребляемые обозначения не означают выражения какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории или района, или их границ.

Заимствование фрагментов текста, графиков и таблиц возможно в некоммерческих целях только при указании источника.

БЫСТРАЯ ГЕНДЕРНАЯ ОЦЕНКА (БГО) В ОТНОШЕНИИ COVID-19 В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Содержание

I. Введение.....	3
II. О методологическом подходе.....	5
III. Резюме исследования.....	8
IV. Социально-демографический профиль участников опроса.....	11
V. Результаты исследования.....	15
1. ИНФОРМИРОВАННОСТЬ О COVID-19.....	15
2. ТРУДОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	18
2.1. Занятость до и в условиях COVID-19.....	18
2.2. Положение наемных работников в условиях COVID-19.....	21
2.3. Положение работодателей и самозанятых в условиях COVID-19.....	23
3. РЕСУРСЫ ПОДДЕРЖКИ ДОМОХОЗЯЙСТВ.....	24
3.1. Внутренние (собственные) ресурсы поддержки домохозяйств.....	24
3.2. Включенность в систему социальной поддержки в условиях COVID-19.....	28
3.3. Риски финансовой безопасности домохозяйств в условиях COVID-19.....	30
4. ДОСТУП К БАЗОВЫМ УСЛУГАМ.....	31
5. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМАШНЕЙ НАГРУЗКИ В УСЛОВИЯХ COVID-19.....	36
6. БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ COVID-19.....	43
7. РЕКОМЕНДАЦИИ.....	46

I. Введение

Ввиду растущего числа инфицированных людей и числа смертей, вызванных COVID-19, многие страны ввели режимы ЧС и карантинные меры, которые предусматривают частичную или полную изоляцию граждан по месту жительства, что приводит к напряженности в медико-санитарной, экономической и социальной системах. В Казахстане чрезвычайное положение было объявлено с 16 марта 2020 года в связи с зарегистрированными случаями коронавируса (COVID-19) сначала в двух крупнейших городах, Алматы и Нур-Султан, а затем в других городах и регионах Казахстана.

На 18 мая 2020 года в Казахстане по данным Министерства здравоохранения (<https://www.coronavirus2020.kz/>) было зарегистрировано 6751 случаев заболевших. Летальных случаев – 35. Официальных данных по смертности от COVID-19 в разрезе по полу и возрасту в течение всего периода распространения вируса не предоставлялось. В разрезе по регионам статистика смертность на 18.05.2020 г. сложилась следующим образом:

- г. Нур-Султан – 5;
- г. Алматы – 10;
- г. Шымкент – 6;
- Акмолинская область – 4;
- Восточно-Казахстанская область – 1;
- Жамбылская область – 1;
- Карагандинская область – 3;
- Костанайская область – 1;
- Мангистауская область – 1;
- Павлодарская область – 2;
- Туркестанская область – 1.

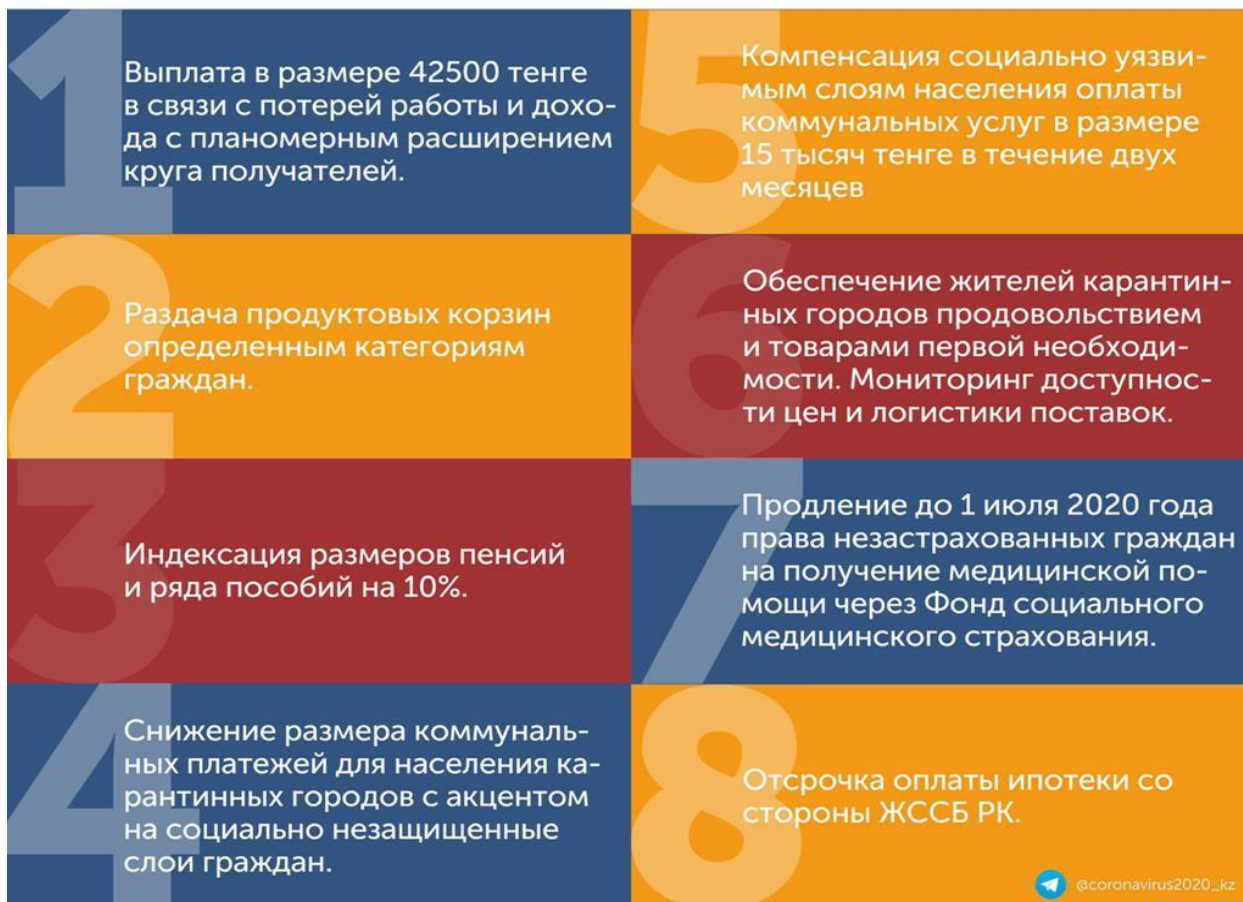
Карантин и самоизоляция в разгар пандемии – жизненно важная мера, поскольку они помогают «сгладить кривую» и сократить число новых случаев заражения. В то же время самоизоляция имеет свою обратную сторону, а именно: отмечается снижение экономической безопасности домохозяйств, снижение доступности социальной и медицинской помощи для уязвимых групп населения, рост случаев насилия в семье, значительное увеличение нагрузки на женщин в связи с неоплачиваемым домашним трудом. Ожидается, что ситуация с COVID-19 может оказать серьезное влияние на положение уязвимых групп в обществе, а также проявления гендерного, возрастного и инвалидного неравенства.

Предполагая эти и иные негативные последствия, в Казахстане был принят пакет мер на период распространения COVID-19. Из выступления президента РК К.Токаева 11 мая 2020 года по случаю окончания режима чрезвычайного положения (ЧП): «4 миллиона 250 тыс. человек (из более восьми миллионов человек, обратившихся с заявлением на получение от государства социальной выплаты. Прим. авторов) получили финансовую помощь. Более 570 тыс. получили продуктовые наборы. Мы планируем обеспечить продуктами более 1,1 млн казахстанцев. Выделяются средства из Фонда «Біргеміз», созданного по инициативе Первого Президента – Елбасы. Активную работу ведет партия Nur Otan. Более 1,6 млн человек в апреле-мае получают помощь от государства на оплату коммунальных услуг (15 тысяч тенге. Прим.авторов). Более 1,6 млн граждан и 11,5 тыс. субъектов МСБ получили отсрочку по выплатам займов и кредитов на общую сумму более 360 млрд тенге. Мерами налогового стимулирования охвачено более 700 тыс. компаний и индивидуальных предпринимателей, что позволит им сэкономить около 1 трлн тенге.

Выделены средства для кредитования малого и среднего бизнеса по приемлемым ставкам»¹.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПАКЕТ МЕР: Направления поддержки граждан

CORONA
VIRUS2020 KZ

В рамках подготовки практических рекомендаций по предупреждению и минимизации влияния негативных социальных и экономических эффектов на положение женщин, а также уязвимых групп населения, в условиях COVID-19, Women Count Global Programme инициировала проведение международного исследовательского проекта по быстрой гендерной оценке (БГО) в отношении COVID-19 в странах Европы и Центральной Азии (ЕЦА).

Гендерный анализ – это инструмент, который используют для выявления и удовлетворения различных потребностей, возможностей и стратегий выживания женщин и мужчин до, во время и после чрезвычайных ситуаций или кризисных ситуаций. Быстрый гендерный анализ (RGA) предоставляет важную информацию о гендерных ролях и обязанностях, возможностях и уязвимостях, сформировавшихся в обществе.

Результаты опроса будут использованы для: а) корректировки планов ответных действий для устранения гендерного характера пандемии; б) определения ключевых приоритетов для поддержки наиболее уязвимых групп в условиях COVID-19; в) для понимания различных аспектов социального самочувствия людей, находящихся в условиях COVID-19. Таким образом, этот исследовательский проект может стать одним из основных

¹ http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-zaklyuchitelnom-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvychainomu-polozheniyu

источников данных для более широкого анализа социально-экономических последствий кризиса на уровне отдельных лиц/домохозяйств.

В Республике Казахстан исследование проводится при совместной поддержке ООН Женщины и Фонда ООН по народонаселению (ЮНФПА).

II. О методологическом подходе

Цель исследования

Основной целью исследования в условиях чрезвычайной ситуации в Казахстане является проведение гендерного анализа воздействия кризиса на женщин и мужчин, девочек и мальчиков для сравнения состояния дел по гендерной проблематике до кризиса с изменением ситуации по данному вопросу и социальным нормам после начала кризиса. Признавая, что вспышка COVID-19 приведет к повышению уязвимости женщин в результате более широкого воздействия пандемии, основная задача данного исследования будет заключаться в том, чтобы понять вариативность влияния изменяющейся ситуации на жизни женщин и мужчин, и оказать необходимую поддержку в реализации мероприятий, направленных на обеспечение надлежащего учета гендерных аспектов в рамках мероприятий по подготовке и реагированию на COVID-19. Исследование также ставит перед собой задачу получения информации о различных аспектах жизни людей в условиях COVID-19 и основных проблемах, с которыми им приходится сталкиваться в своих ежедневных практиках. В частности, исследование позволяет получить ответы на следующие вопросы:

1. Как режим ЧС и/или карантинные меры влияют на экономическую безопасность и источники доходов домохозяйств: они изменились или остались прежними?
2. Имеют ли они доступ к базовым социальным услугам, и в какой степени режим ЧС и/или карантинные меры препятствуют получению своевременного доступа к этим услугам?
3. Каковы основные потребности, возможности и стратегии выживания для обеспечения экономических ресурсов и сохранения источников дохода?
4. Участвуют ли женщины и мужчины в равной степени в распределении рабочей нагрузки и неоплачиваемой домашней работы в условиях COVID-19?
5. Предусмотрена ли какая-либо поддержка для женщин, выполняющих домашнюю работу, предполагающую высокую нагрузку, но низкую оплату или полное отсутствие оплаты труда?
6. Оказывают ли закрытие школ и перевод школьных занятий на дистанционный режим, изменение рабочих условий, ограничения на передвижение и самоизоляция влияние на текущее финансовое положение женщин и мужчин? И как это может отразиться на экономическом положении женщин и мужчин в краткосрочной перспективе?

Анкета

Анкета разработана для оперативного сбора информации, необходимой для проведения гендерного экспресс-анализа в условиях пандемии COVID-19. Основной акцент делается на относительные изменения, произошедшими с момента возникновения эпидемии COVID-19. Вопросник основан на инструменте, разработанным структурой «Women Count Data Hub», и адаптирован в целях актуализации отдельных тем с учетом

страновой специфики. Анкета для заполнения предлагалась на казахском и русском языках.

Анкета составлена с возможностью оценки гендерных различий воздействия пандемии COVID-19 на основные проблемы, с которыми сталкиваются женщины и мужчины, включая их экономические возможности и степень уязвимости, а также на изменение их благосостояния и ресурсов.

Всего анкета состоит из 7 вопросов социально-демографического блока и 22 целевых вопросов, распределенных по четырем тематическим разделам:

1. Основной источник информации
2. Работа и ресурсы, обеспечивающие средства к существованию
3. Распределение домашней работы
4. Доступ к базовым услугам и обеспечение безопасности

Процедура сбора данных

Принимая во внимание ограничения, наложенные пандемией COVID-19 на сбор данных методом очного интервью по месту жительства, как наиболее подходящие способы сбора данных в рамках исследовательского проекта были определены онлайн-опрос и опрос по телефону. В условиях Республики Казахстан для сбора данных был использован комбинированный подход с использованием онлайн-опроса для городского населения и опроса по телефону для жителей сельской местности и респондентов возрастных групп старше 55 лет.

Онлайн-опрос осуществлялся на базе специализированной интернет-платформы Qalaisyn.kz. Телефонный опрос осуществлялся на базе списков участников национальных опросов, проводимых ОФ ЦСПИ «Стратегия», в возрасте от 18 и старше лет.

Таким образом, целевыми группами для исследования выступили, во-первых, зарегистрированные участники интернет-сообщества Qalaisyn.kz. Qalaisyn.kz – это интернет-платформа для проведения маркетинговых и социальных исследований. По состоянию на 01.04.2020 г. подтверждено 6135 аккаунтов участников (<https://www.qalaisyn.kz/>), из них: 4155 имеют полный социально-демографический профайл, что позволяет делать целевой отбор респондентов в зависимости от квоты. Во-вторых, участники национальных опросов, проводимых ОФ ЦСПИ «Стратегия»², в возрасте 18 и старше лет. База данных респондентов формировалась на основе маршрутных листов, заполняемых по результатам очного интервьюирования.

Всего в онлайн-опросе приняло участие 1076 респондентов, или 48,9% участников, а в телефонном опросе – 1126 респондентов, или 51,1% участников.

Телефонный опрос осуществлялся во всех регионах страны под руководством опытных супервайзеров. Всего для полевых работ было привлечено 17 супервайзеров и от 3 до 5 интервьюеров в каждом регионе.

Сбор данных проводился с 25 апреля по 3 мая 2020 года.

Выборка

² Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия» - казахстанская исследовательская организация, специализирующаяся на организации и проведении социальных и политических исследований и политико-управленческом консалтинге. Офис Фонда расположен в г.Алматы. <https://www.ofstrategy.kz/>

Размер выборки составил 2202 респондента, что удовлетворяет условию соблюдения 3% доверительного интервала с вероятностью 0,95. В исследовании использовалась пропорционально стратифицированная выборка с принципом отбора единиц наблюдения по методу квот. В основе принципа квотной выборки лежит представление о подобии объектов в случае пропорциональности их структурных элементов.

Структура выборочной совокупности была сформирована на основе статистических сведений Комитета по статистике МНЭ РК по состоянию на 01.01.2019 г. о структуре народонаселения в регионах страны и репрезентирует население Республики Казахстан в возрасте 18 лет и старше по полу, возрасту, местности проживания. (см. Таблицу 1).

Таблица 1. – Распределение квот по регионам, местности и полу

№	Регион (область)	Местность	мужчины		женщины		всего по село/город		всего по регионам	
			кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	ко-во	%
1	Акмолинская	Город	21	46,7	24	53,3	45	47,4	95	4,3
		Село	23	46,0	27	54,0	50	52,6		
2	Актюбинская	Город	35	45,5	42	54,5	77	77,0	100	4,5
		Село	10	43,5	13	56,5	23	23,0		
3	Алматинская	Город	28	53,8	24	46,2	52	22,5	231	10,5
		Село	84	46,9	95	53,1	179	77,5		
4	Атырауская	Город	19	48,7	20	51,3	39	52,0	75	3,4
		Село	20	55,6	16	44,4	36	48,0		
5	Восточно-Казахстанская	Город	51	46,4	59	53,6	110	61,1	180	8,2
		Село	29	41,4	41	58,6	70	38,9		
6	Жамбылская	Город	22	41,5	31	58,5	53	39,8	133	6,0
		Село	40	50,0	40	50,0	80	60,2		
7	Западно-Казахстанская	Город	22	50,0	22	50,0	44	51,2	86	3,9
		Село	20	47,6	22	52,4	42	48,8		
8	Карагандинская	Город	69	45,7	82	54,3	151	87,3	173	7,9
		Село	9	40,9	13	59,1	22	12,7		
9	Костанайская	Город	28	47,5	31	52,5	59	54,1	109	5,0
		Село	24	48,0	26	52,0	50	45,9		
10	Кызылординская	Город	22	52,4	20	47,6	42	46,7	90	4,1
		Село	21	43,8	27	56,3	48	53,3		
11	Мангистауская	Город	15	50,0	15	50,0	30	38,5	78	3,5
		Село	23	47,9	25	52,1	48	61,5		
12	Павлодарская	Город	34	48,6	36	51,4	70	66,0	106	4,8
		Село	19	52,8	17	47,2	36	34,0		
13	Северо-Казахстанская	Город	15	41,7	21	58,3	36	45,6	79	3,6
		Село	24	55,8	19	44,2	43	54,4		
14	Туркестанская	Город	20	52,6	18	47,4	38	19,4	196	8,9
		Село	80	50,6	78	49,4	158	80,6		
15	г.Нур-Султан	Город	59	46,5	68	53,5	127	100,0	127	5,8
16	г.Алматы	Город	105	44,7	130	55,3	235	100,0	235	10,7
17	г.Шымкент	Город	50	45,9	59	54,1	109	100,0	109	5,0
			1041	47,3	1161	52,7	885/1317	40,2/59,8	2202	100,0

Обработка данных.

Данные были введены и обработаны с использованием программы SPSS 21.0 for Windows.

III. Резюме исследования

Согласно результатам исследования, основными источниками информации о COVID-19 для населения выступают ресурсы интернета и социальные сети: 52% участников опроса, или каждый второй, указали на эти источники

Второй по популярности источник информации – это традиционные СМИ: телевидение, радио и газеты. 25% участников опроса, или каждый четвертый, указал на традиционные СМИ как свой основной источник информации.

Молодая аудитория чаще пользуется интернет-источниками и мессенджерами, взрослая старше 55 лет – традиционными СМИ. Использование интернета в качестве основного источника информации одинаково распространено и в городе, и на селе. При этом сельчане чаще предпочитают традиционные СМИ, горожане – в городе более серьезно относятся к информации из официальных источников.

64% участников опроса, получая информацию о COVID-19 в основном из интернета, социальных сетей и традиционных СМИ (телевидение/радио/газеты), удовлетворены ее качеством. Неудовлетворенность информацией чаще встречается среди мужчин, в возрастной группе 55-64 лет, в группе с низким уровнем дохода, среди респондентов, проживающих с детьми до 17 лет и пожилыми людьми старше 65 лет. Причем, чем больше количество детей или пенсионеров проживает в домохозяйстве респондента, тем выше уровень неудовлетворенности информацией.

Только каждый третий (30%; n=420) из тех, кто до COVID-19 имел статус занятости (n=1383, за исключением семейных работников и работниц, находящихся в декретном отпуске), подтвердил, что количество часов, посвященных оплачиваемой работе, у него не изменилось, т.е., он продолжает выполнять свои рабочие функции в полном объеме. В самой многочисленной группе занятых, которыми являются наемные работники (52,2%, n=1149), каждый пятый потерял работу, а у каждого третьего при сохранении рабочего места снизился доход. Среди женщин случаи сохранения занятости (совокупная доля ответов «увеличилась» и «без изменений») на докарантинном уровне встречаются реже, чем среди мужчин, - 32% против 40%.

В группе занятых, работающих на себя (10,6%, n=234), после начала распространения COVID-19 шесть из десяти работодателей/самозанятых (60%) были вынуждены полностью остановить свой бизнес. Бизнес 37% работодателей/самозанятых продолжает функционировать в условиях COVID-19, при этом 20% отмечают уменьшение бизнеса, и только 17% удается сохранять докарантинный уровень доходов. При этом опрос показал, что не все работодатели/самозанятые осуществляли свой бизнес/предоставляли услуги на легальной основе: каждый четвертый бизнес (27%; n=44) не имел официальной регистрации. Среди незарегистрированного бизнеса доля женского предпринимательства составляет 43%, мужского – 57%. Такой бизнес в кризисных условиях не имеет законного права претендовать на поддержку и защиту от государства.

В Республике Казахстан в рамках поддержки граждан, потерявших работу, в течении действия режима ЧС предпринимателям (ИП, микробизнес), работающим легально, и физическим лицам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации в условиях COVID-19 и

подавшим заявки, ежемесячно выплачивалась сумма в размере 42 500 тенге для поддержания благосостояния. Согласно результатам опроса, 32% наемных работников и 54% работодателей/самозанятых воспользовались возможностью и подали заявки на получение финансовой помощи от государства или местных органов власти.

В целом, доля потерявших работу среди занятых до COVID-19 женщин составила 26%. Это чаще молодые женщины в возрасте 18-34 лет, горожанки, состоящие в браке, как с детьми, так и без детей. Среди занятых мужчин доля потерявших работу составила 21%. Это чаще молодые люди в возрасте 18-34 лет, горожане, состоящие в браке, но без детей.

39% наемных работников после объявления режима ЧС были отправлены в отпуск, а 56% – продолжают работать и получать доход от оплачиваемой работы. Среди мужчин больше, чем среди женщин, работников в возрасте 18-34 лет, продолжающих работать. Среди женщин больше, чем среди мужчин, продолжающих работать, сотрудников старше 35 лет. При этом среди женщин с детьми больше доля отправленных в отпуск в условиях карантина, чем среди женщин без детей. Среди последних больше доля тех, кто продолжает работать.

Чаще других в неоплачиваемом отпуске оказывались участники опроса мужчины в возрасте 45-54 лет и 55-64 лет. Среди женщин в неоплачиваемом отпуске чаще оказывались в возрасте 18-34 лет и 55-64 лет. На фоне существующей в стране проблемы трудоустройства работников старше 45 лет, есть высокая доля вероятности, что эти участники опроса не будут трудоустроены после карантина.

Опрос выявил, что наиболее значительным негативным изменениям подвергся такой ресурс поддержки домохозяйств, как доход/заработки от оплачиваемой работы: почти треть указала на его снижение и только 1% респондентов отметили его увеличение в период COVID-19. В то же время оценки такого распространенного ресурса, как поддержка со стороны семьи/друзей, изменились разнонаправленно: значительные доли опрошенных говорили о том, что помощь близких и улучшилась, и ухудшилась, и осталась без изменений. При этом женщины и мужчины по-разному оценивают состояние ресурсов поддержки домохозяйств в период карантина: мужчины чаще склонны считать, что ресурсы поддержки уменьшились, и в наибольшей степени этот вывод верен в отношении доходов/заработков от собственного бизнеса/фрилансерской деятельности (разница в ответах мужчин и женщин 4,7%).

С учетом того, что совокупная доля участников опроса с низким и ниже среднего уровня достатком составляет 48%, 6 из 10 участников опроса столкнутся с финансовыми трудностями. 62% участников опроса полагают, что, если карантин продлится, им будет сложно покрывать базовые расходы (покупка продуктов питания и средств гигиены), у 59,6% могут возникнуть сложности с оплатой коммунальных платежей, 56,2% будут вынуждены перестать обращаться за платными медицинскими услугами/помощью. Во внешней помощи будет нуждаться почти каждый третий участник опроса. 44,5% опрошенных будут вынуждены просить помощь у друзей и родственников, 31,3% - обращаться в местные органы власти, каждый четвертый (27,2%) попытается взять кредит.

В гендерном разрезе в случае продолжения ограничительных мер, женщины чаще говорили, что столкнутся с проблемой оптимизации/сокращения своих внутрисемейных расходов, мужчины чаще будут прибегать к внешним (для домохозяйства) финансовым инструментам, таким как кредиты и социальная помощь.

40% участников опроса указали на свою включенность в систему государственной поддержки в период COVID-19. Из них: 13% респондентов считают, что государственная поддержка в период распространения COVID-19 увеличилась, 5% полагают, что она уменьшилась, каждый пятый (22%) – что осталась без изменений. В систему поддержки

организаций гражданского сектора включено только 22%, из них 15% считает, что их помощь в период распространения COVID-19 не изменилась.

Совокупная доля участников опроса, получивших помощь в натуральном виде от разных субъектов, составляет 8,5%. 6,2% сказали, что получили помощь от государства; 4,8% - от представителей гражданского сектора; еще 3,4% - от бизнеса. Чаще всего социальные корзины состояли из продуктов питания и средств профилактики (перчатки, маски, дезинфицирующие средства и т.д.).

В период распространения COVID-19 участники опроса чаще всего сталкивались со сложностями при доступе к медицинским услугам и товарам и продуктам питания. При этом мужчины назвали большее число случаев проблем с доступом к базовым услугам, чем женщины. А наиболее уязвимыми оказались семьи с детьми.

Чаще других (40% и выше) среди пережитых сложностей карантина, опрошенные респонденты назвали закрытие или сокращение занятий в школе ребенка и влияние на психологическое/эмоциональное состояние (стресс, беспокойство).

Что касается распределения домашней нагрузки, то в условиях карантина казахстанцы стали больше времени тратить на воспитание детей и заботу о старших членах семьи, чем на повседневные домашние дела.

Если говорить о домашней работе, то 4 из 10 участников опроса считают, что временные ресурсы в условиях карантина, которые они тратят на повседневную работу по дому, не изменились. При этом общий тренд в условиях карантина на увеличение временных затрат для выполнения домашней работы очевиден: участники опроса стали больше времени тратить на поддержание порядка в доме и приготовление еды – 34% и 30% соответственно. Каждый пятый респондент (21%) использует карантинный период для ремонта своего жилья.

Во время изоляции на женщин, больше чем на мужчин, возросла нагрузка при выполнении домашней работы. Если совокупная доля мужчин, у которых увеличилось время на выполнение 3 и более видов домашней работы составляет 26%, то доля женщин составляет 40%.

При выполнении домашней работы почти каждая вторая женщина-участница опроса указала на увеличение времени, которое она тратит на поддержание порядка в доме и приготовление еды (47% и 43%). В прерогативу мужчин чаще стали входить ремонтные работы по дому (26%), походы в магазины за покупками (25%) и поддержание порядка в доме (21%).

У женщин выросли временные затраты на заботу о домочадцах больше (от 18% до 41%), чем у мужчин. Женщины больше времени стали тратить на физическую заботу и поддержание гигиены детей (36%) и членов семьи, нуждающихся в уходе (18%). При этом, замужние женщины стали больше уделять внимание детям, незамужние – заботе о старших членах своей семьи.

Тем не менее, почти каждый третий мужчина-участник опроса ответил, что стал больше помогать детям в обучении (32%), а также проводить досуг с ними (30%) и старшими членами семьи (30%). Надо отметить, что мужчины-горожане менее подвержены гендерным стереотипам в вопросах распределения домашних функций, чем сельские мужчины. По сравнению с мужчинами-сельчанами, они почти в два раза больше времени стали тратить на такие виды работ как приготовление еды (18% против 10%), поддержание порядка в доме (25% против 15%), походы в магазины (32% против 17%). Также мужчины-горожане больше времени, чем сельские мужчины, стали тратить на воспитание и проведение досуга с детьми.

Несмотря на чрезмерные нагрузки, женщины чаще стараются помогать своим супругам. Обращает внимание, что другие члены семьи, в том числе и дети, стали больше помогать родителям с ведением домашнего хозяйства.

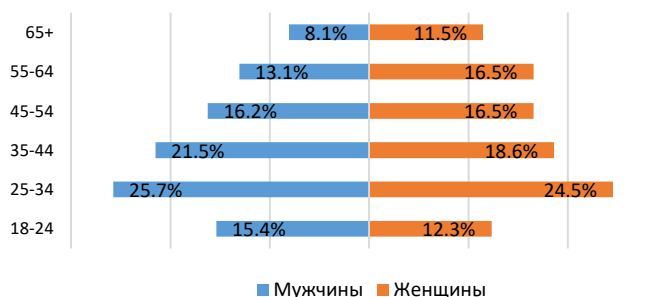
Об увеличении случаев бытового насилия после начала распространения COVID-19 известно 15% опрошенных. Чаще других об увеличении случаев бытового насилия в период карантина сообщали женщины, горожане, респонденты в возрасте 25-34 лет (17%), состоящие в разводе (23%), представители самой низкодоходной части населения (22%). Из тех, кому известно о фактах бытового насилия, каждый девятый респондент знает об обращениях за поддержкой через службу горячей линии, за психологической поддержкой или в полицию. Сельские женщины и мужчины чаще, чем городские, сообщали о случаях пострадавших от бытового насилия людей.

За период карантина различными услугами, связанными с репродуктивным здоровьем, пользовались 13-16% женщин. 6% столкнулись с большими или некоторыми трудностями при получении услуг охраны материнства.

IV. Социально-демографический профиль участников опроса

В опросе приняли участие 2202 респондентов из которых 59,8% горожан и 40,2% сельских жителей. Соотношение мужчин и женщин составило 47,3% и 52,7% соответственно.

Диаграмма 1. - Возрастно-половая пирамида участников опроса (%)

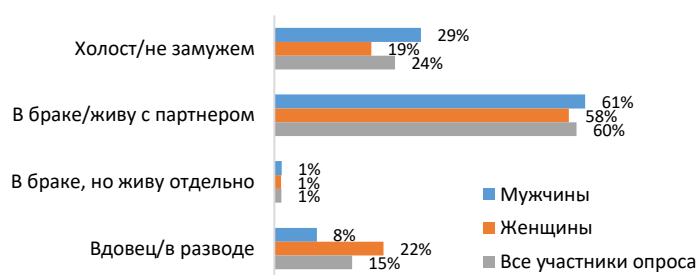
Республика Казахстан является молодой страной: средний возраст в стране 29,3 года³. В то же время, по данным официальной статистики, возрастно-половая пирамида взрослого населения (18+) в стране имеет стационарный тип. Согласно возрастно-половой пирамиде РК, удельный вес мужчин в возрасте от 18 до 35 лет в стране больше, чем женщин. Доля женщин увеличивается в старших возрастных

группах: женщин предпенсионного и пенсионного возраста в стране больше, чем мужчин. Результаты опроса наглядно подтверждают эту тенденцию. Также, по результатам опроса заметно, что возрастная когорта 18-24 лет в 1,5 раза меньше возрастной когорты 25-34 лет (см. Диаграмму 1), что является следствием «демографической ямы 90-х». Возрастная группа 25-34 лет самая многочисленная (25%).

³ <https://countrymeters.info/ru/Kazakhstan>

По данным официальной статистики, преобладание в старших возрастных группах женщин является следствием более высокой смертности среди мужчин. Результаты опроса также подтверждают эту тенденцию. (см. *Диаграмму 2*) Среди женщин-участниц опроса каждая десятая является вдовой. В возрастной группе 55-64 лет доля овдовевших женщин составляет 18%, овдовевших мужчин – 4%. А среди женщин старше 64 лет доля вдов составляет уже 54%, а среди мужчин старше 64 лет овдовевших 20%.

Диаграмма 2. - Семейный статус участников опроса, %

Среди женщин-участниц опроса доля находящихся в разводе в два раза больше, чем среди мужчин – 11% против 6%. Среди мужчин-участников опроса больше, чем среди женщин, доля тех, кто не состоит в браке – 29% против 19% (среди женщин), а также тех, кто состоит в законном браке или живет с партнером – 61% против 58% (среди женщин).

Среди участников опроса каждый пятый (20%) ответил, что ведет единоличное домохозяйство (см. *Диаграмму 3*). Среди женщин доля ведущих единоличное домохозяйство незначительно меньше, чем среди мужчин, – 19% и 22% соответственно. Большинство домохозяйств (66%) имеет как минимум двух экономически активных члена в возрасте 18-64 лет. (см. *Диаграмму 4*)

Диаграмма 3. - Размеры домохозяйств участников опроса, (% в разрезе по полу)

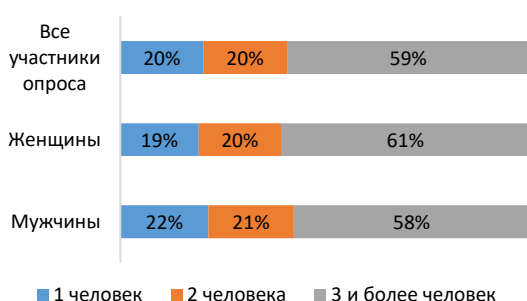
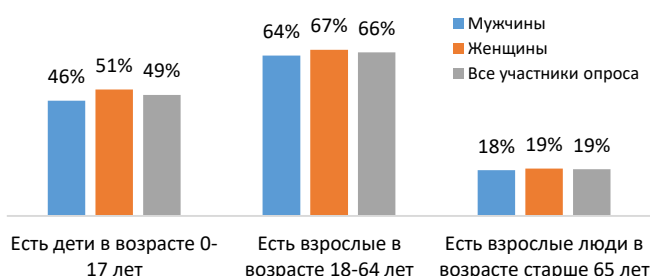

Диаграмма 4. - Наличие домоладцев трех (основных) возрастных групп, (% в разрезе по полу)

Почти в каждом пятом домохозяйстве (19%) есть лица в возрасте старше 65 лет, а в каждом втором (49%) – дети в возрасте до 17 лет. Женщины-участницы опроса чаще отмечали наличие в домохозяйстве детей до 17 лет, чем мужчины, – 51% против 46% соответственно.

Все домохозяйства на основании семейного статуса и размера домохозяйства (за исключением, тех, кто женат, но живет отдельно) можно разделить на 6 типов. (см. *Диаграмму 5*)

Наиболее представленным являются домохозяйства, которые составляют пары с детьми (33,2%, type 3) или пары без детей (27,2%, type 4). 24% домохозяйств состоят из 1 человека, из них: 15% - это домохозяйства, в которых хозяин никогда не состоял в браке (type 1), и 9% - вдовы/разведенные без детей (type 6). 15,6% приходится на долю домохозяйств, состоящих из 1 родителя и детей, из них: в 9% - родитель-одиночка (type 2), в 6% один из родителей умер или живет отдельно (type 5).

Диаграмма 5. - Типы домохозяйств участников опроса, (% в разрезе по полу)

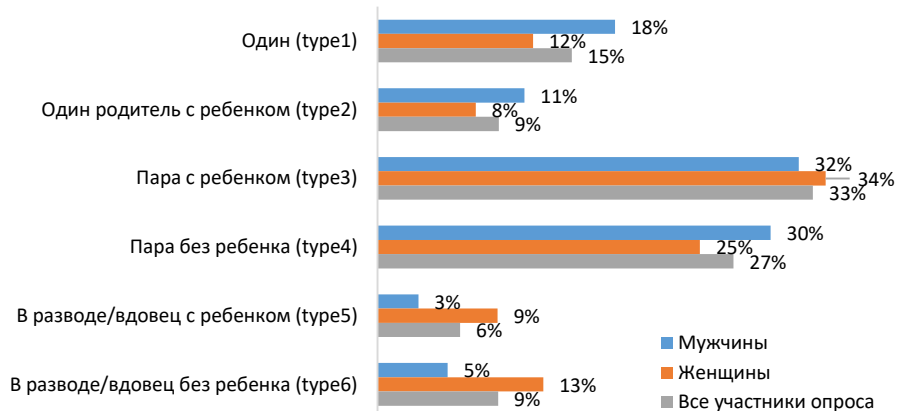
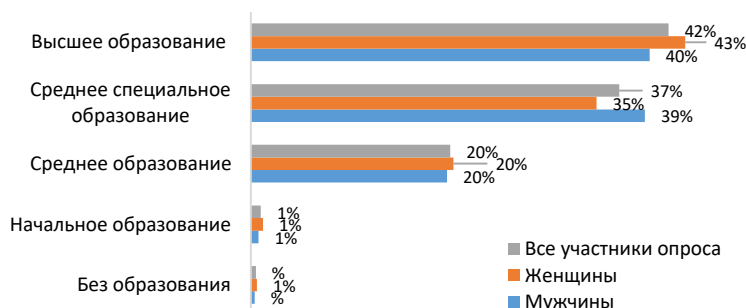

Диаграмма 6. - Уровень образования участников опроса, %

Среди участников опроса преобладают респонденты с профессиональным образованием, из них: со средним специальным образованием – 36,8%, с высшим образованием – 41,7%. (см. *Диаграмму 5*). Надо отметить, что начиная с 2000 года, в стране отмечается тенденция роста валового

коэффициента охвата высшим образованием среди обоих полов⁴, а уровень грамотности составляет 99,79% от общего числа взрослого населения (15+)⁵.

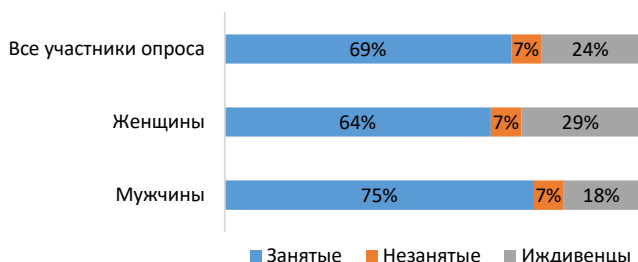
⁴ Валовой коэффициент охвата высшим образованием, с разбивкой по полу.

https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=37&slug=-31&cat_id=8&lang=ru. Дата обращения: 10.05.2020г.

⁵ <https://countrymeters.info/ru/Kazakhstan>

Большинство участников опроса (69%) имеют работу, трудоустроены. 7% являются

Диаграмма 7. - Статус занятости участников опроса, (% в разрезе по полу)

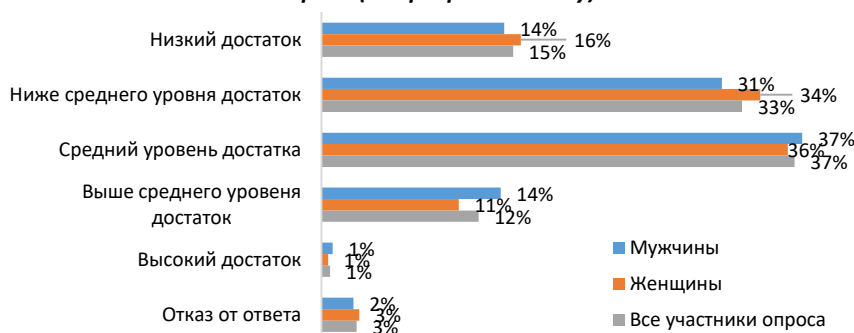
незанятыми; к этой группе отнесены те участники опроса, которые отметили, что до карантина были нетрудоустроенными и находились в поиске работы. 24% составляет группа условных иждивенцев; сюда вошли как те, кто по состоянию здоровья или иным причинам никогда не работал, так и пенсионеры и учащиеся очной формы обучения. (см. Диаграмму 7). Опрос показал, что при равных долях безработных среди женщин и мужчин

(по 7%), среди женщин доля занятых меньше, чем среди мужчин, - 64% против 75%. Соответственно, среди женщин больше доля иждивенцев, чем среди мужчин, - 29% против 18%. (подробнее см. 2.1., с.15)

Для оценки благосостояния участников опроса была использована субъективная оценка потребительского потенциала домохозяйства. Участников опроса просили отнести себя к той или иной группе в зависимости от доступности материальных благ. Для выбора было предложено 5 групп:

Группа	Индикатор	Метка
1	Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты.	Низкий достаток
2	На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения.	Ниже среднего уровня достаток
3	Денег хватает на продукты и на одежду. Но вот покупка вещей длительного пользования является для нас затруднительной.	Средний уровень достатка
4	Мы можем приобретать вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи как машина, квартира	Выше среднего уровня достаток
5	Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи - квартиру, дачу и многое другое	Высокий достаток

Диаграмма 8. - Уровень благосостояния участников опроса (% в разрезе по полу)

По результатам опроса, наиболее многочисленными выступают группы со средним и ниже среднего уровня достатком – 33% и 37% соответственно. Совокупная доля участников опроса с высоким и выше среднего уровнем достатка составляет 13%. 15%

отнесли себя к группе с низким достатком («денег не хватает даже на питание»). Женщины незначительно чаще мужчин указывали на низкий (16% против 14%) или ниже среднего уровня (34% против 31%) достаток. (подробнее см. 3.1, с.20) Надо отметить, по данным Комитета по статистике МНЭ РК, в 1 кв. 2020 года номинальная заработная плата одного работника в РК, составила 200 332 тенге. При этом индекс реальной заработной платы к

предыдущему периоду составил 96,2⁶, что свидетельствует об уменьшении на текущий период потребительской способности домохозяйств по сравнению с 4 кв. 2019 года.

В целом, анализ социально-демографического профиля участников опроса позволяет сделать несколько заключений:

- возрастно-половая пирамида взрослого населения (18+) в стране имеет стационарный тип. Возрастная когорта 18-24 лет в 1,5 раза меньше возрастной когорты 25-34 лет, которая является самой многочисленной (25%);
- женщины больше представлены в предпенсионных (55-64 лет) и пенсионных возрастных группах (старше 64 лет);
- 60% участников опроса состоят в браке; 24% остаются холостыми/незамужними. Женщины чаще, чем мужчины, подвержены рискам потери/изменения семейного статуса. На долю вдов и состоящих в разводе среди женщин-участниц опроса приходится 22%;
- женщины реже мужчин ведут единоличное домохозяйство. При этом чаще, чем мужчины, среди домочадцев имеют несовершеннолетних детей;
- 8 из 10 участников опроса имеют профессиональное образование. При этом сохраняется тенденция: среди женщин больше, чем среди мужчин, обладательниц высшего образования, а среди мужчин больше, чем среди женщин, обладателей среднего специального образования;
- среди женщин меньше, чем среди мужчин, доля трудоустроенных (64% против 75%), и больше – доля условных иждивенцев (29% против 18%);
- совокупная доля участников опроса с низким и ниже среднего уровня достатком составляет 48%. Среди женщин их доля составляет 50%, среди мужчин – 45%.

V. Результаты исследования

1. ИНФОРМИРОВАННОСТЬ О COVID-19

Информированность о COVID-19 является важным условием противодействия пандемии и должна рассматриваться как одна из первоочередных мер по профилактике распространения COVID-19. Осведомленность о рисках вируса, рекомендованных мерах профилактики и стратегиях преодолению сопутствующих проблем может побудить людей стать адептами профилактики и борьбы с заболеванием дома и в своих сообществах путем предотвращения распространения вируса.

Согласно результатам исследования, основными источниками информации о COVID-19 для населения выступают интернет и социальные сети: 52% участников опроса, или каждый второй, указали на эти источники (см. Таблицу 1.1).

Второй по популярности источник информации – это традиционные СМИ: телевидение, радио и газеты. 25% участников опроса, или каждый четвертый, указал на традиционные СМИ как свой основной источник информации.

Надо отметить, что специфичность ситуации практически исключила из перечня основных источников информации такие источники как мессенджеры и SMS-рассылки

⁶ Статистический бюллетень. Статистические показатели. 2/2020. – с.4.
<https://stat.gov.kz/edition/publication/quarter>

(приложения telegram, viber, whatsapp) (8%) и ближнее окружение (3%), которые в обычных условиях оказывает существенное влияние на формирование информационного поля вокруг человека.

Официальные источники информации в виде правительственных сайтов в качестве основных источников назвали 8% участников опроса, а объявления/выступления представителей госорганов - только 2%.

Также, по результатам опроса, не рассматриваются казахстанцами в качестве значимых источников информации о COVID-19 медицинские учреждения и организации гражданского общества (1% и 0% соответственно).

Анализ результатов опроса не выявил значимых гендерных отличий в предпочтениях источников информации. Как мужчины, так и женщины чаще всего в качестве основного источника информации, в первую очередь, называют ресурсы интернета, а во вторую – традиционные СМИ.

В зависимости от местности проживания заметно, что в сельской местности незначительно чаще, чем в городской, предпочтение отдают традиционным СМИ – 27% против 23%. В городе более серьезно относятся к информации из официальных источников: горожане в два раза чаще, чем сельские жители (10% против 4%), в качестве основного источника информации о COVID-19, называли правительственные веб-сайты.

Таблица 1.1 – Рейтинг основных источников информации о COVID-19, включая информацию о рисках вируса, рекомендованные меры профилактики, стратегии преодолению сопутствующих проблем, с разбивкой по полу, возрасту и местности проживания (%)

	пол		возраст					местность		Все участники опроса
	Мужчины	Женщины	18-34	35-44	45-54	55-64	65+	Город	Село	
1. Интернет и социальные сети (facebook, Instagram и т.д.)	53%	52%	65%	58%	48%	41%	16%	52%	53%	52%
2. Радио/телевидение/газеты	25%	24%	9%	17%	26%	42%	72%	23%	27%	25%
3. Мессенджеры и SMS-рассылки (telegram, viber, whatsapp)	8%	8%	10%	9%	11%	6%	2%	8%	9%	8%
4. Официальные правительственные веб-сайты	8%	8%	10%	9%	7%	5%	2%	10%	4%	8%
5. Ближнее окружение, включая семью и друзей	2%	3%	2%	3%	2%	3%	6%	3%	3%	3%
6. Объявление/ выступление представителя государственной службы	2%	3%	2%	3%	4%	2%	1%	2%	3%	2%

7. Медицинские центры/ семейный врач	1%	1%	1%	0%	1%	1%	0%	1%	0%	1%
8. НПО/ организация гражданского общества	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%		0%
Другие варианты ответа	0%	0%	0%	1%	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Не знаю ничего о COVID-19	1%	1%	1%	0%	0%	1%	1%	1%	1%	1%

Ожидаемой является зависимость выбора основного источника информации о COVID-19 от возраста. Чем моложе участник опроса, тем чаще он использует как источник интернет и социальные сети, мессенджеры, а чем старше – тем чаще отдает предпочтение традиционным СМИ и частным беседам. Так, в группе 18-34 года доля пользователей интернет-источниками составляет 65%, а в группе старше 65 лет - 16%. Традиционные СМИ в качестве основного источника использует 9% в группе 18-34 лет и 72% в группе старше 65 лет. В возрастной группе 55-64 лет отдается одинаковое предпочтение интернет-источникам и традиционным СМИ (41% и 42%).

При оценке информации о COVID-19 наблюдаются некоторые отличия в зависимости от пола и возраста участников опроса. Женщины несколько чаще (на 5%), чем мужчины, соглашались с утверждением, что получаемая информация понятна, своевременна и помогает ориентироваться в ситуации – 67% против 62% соответственно (см. Диаграмму 1.1). Среди мужчины незначительно, но больше доля тех, кто считает получаемую информацию либо запоздалой (12%), либо непонятной, противоречивой (20%). Таким образом, среди мужчин совокупная доля недовольных качеством информации о COVID-19 составляет 32%; среди женщин аналогичный показатель составляет 27%.

В зависимости от возраста заметно, чем старше участник опроса, тем чаще он указывает на несвоевременность получаемой информации и COVID-19. Так, в возрастной группе старше 65 лет доля таких ответов составляет 18% при среднем показателе 11%, а в группе 18-34 лет – только 7%. При этом наиболее критично к информации, получаемой о COVID-19, относятся участники опроса в возрасте 55-64 лет. В этой группе почти каждый пятый (21%) считает, что информация о COVID-19 противоречивая, создает трудности для понимания и принятия решений.

Также опрос показал, что чем больше размер домохозяйства участника опроса по количеству персон, тем чаще он не удовлетворен информацией, получаемой о COVID-19.

Таблица 1.2 – Оценка информации, получаемой о COVID-19, с разбивкой по полу, возрасту и размеру домохозяйства (%)

	пол		возраст					Размер домохозяйства			Все участники опроса
	Мужчины	Женщины	18-34	35-44	45-54	55-64	65+	1 персон	2 персоны	3 и более персон	
Информация понятная и своевременная, помогает мне вовремя реагировать на ситуацию	62%	67%	67%	68%	62%	57%	61%	68%	71%	60%	64%
Информация понятная, но поступает слишком поздно, чтобы я успевал(-ла) вовремя	12%	10%	7%	9%	13%	14%	18%	9%	7%	12%	11%

среагировать на ситуацию											
Информация нечеткая, противоречивая, создает трудности для понимания и своевременной реакции на ситуацию	20%	17%	19%	17%	19%	21%	13%	17%	16%	20%	18%
Затрудняюсь ответить	7%	7%	7%	5%	6%	9%	8%	6%	6%	8%	7%

2. ТРУДОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

2.1. Занятость до и в условиях COVID-19

Как уже отмечалось выше (см. Профиль участников опроса) до начала распространения COVID-19, 67% (n=1484) участников опроса имели активный статус занятости - были трудоустроенными. Доля незанятых составляет 7% (n=159), а условных иждивенцев - 24% (n=523). 2% отказались указывать свой статус занятости.

Среди женщин уровень занятости несколько ниже: 62% участниц опроса ответили, что до начала распространения коронавируса имели работу. Среди мужчин-участников опроса статус занятости до COVID-19 имели 74%.

Диаграмма 2.1 – Статус занятости, (% от общего числа опрошенных)

Каждый второй участник опроса (52%; n=1149) отнес себя к группе наемных работников. Среди женщин как наемных работников себя идентифицировали 47% опрошенных; среди мужчин – 58%. Именно к этой группе чаще других себя относили респонденты со средним уровнем достатка (55%).

Только 10% (n=234) участников опроса отнесли себя к группе собственников бизнеса/фрилансеров, из них: 2% (n=53) указали на наличие бизнеса с наймом работников (работодатели) и 8% (n=181) – без найма (самозанятые). Эта группа в одинаковой мере представлена как мужчинами, так и женщинами. Чаще других к этой группе себя относили респонденты в возрасте 35-44 лет (11,6%).

Примерно каждый третий из участников опроса (37%) до начала распространения COVID-19 не имел статус занятости. Из них только 7% (n=159) указали на то, что они временно безработные, находятся в поиске работы (незанятые).

Среди женщин совокупная доля незанятых и иждивенцев составила 40%, а среди мужчин – 31%. Такая диспропорция связана с тем, что среди женщин отмечается более высокий процент пенсионеров по возрасту (16% против 10% среди мужчин), а также больше доля тех, кто никогда не работал и не искал работу (условно, «домохозяйки», 7% против 2% среди мужчин).

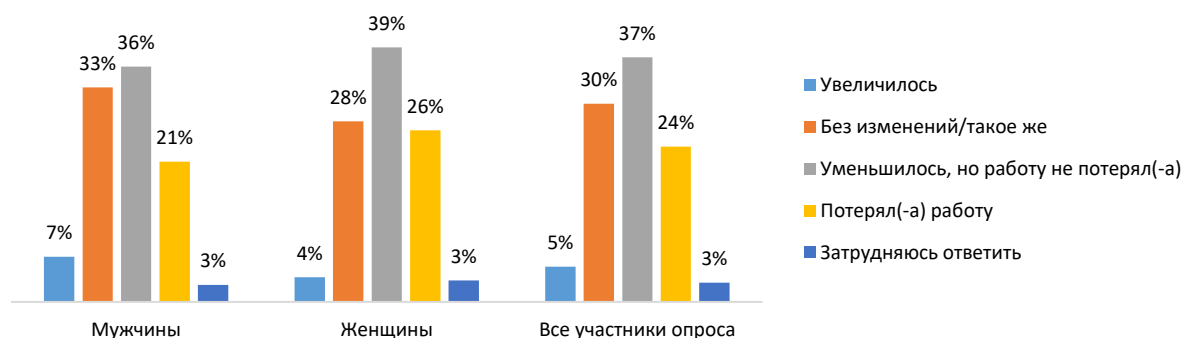
Таблица 2.1 – Статус занятости в течение обычной стандартной недели до начала распространения COVID-19, с разбивкой по полу (%)

	Статус занятости	Мужчины	Женщины	Все участники опроса
Занятые	1. Наемный работник (работал (-ла) на другое лицо/компанию/домохозяйство)	58%	47%	52%
	2. Работодатель (у меня был собственный бизнес/фрилансер и я нанимал (-ла) других людей)	3%	2%	2%
	3. Самозанятый (у меня был собственный бизнес/фрилансер, но я не нанимал (-ла) других людей)	9%	8%	8%
	4. Семейный работник (я помогал (-ла) (бесплатно) в семейном бизнесе)	4%	2%	3%
	5. Декретный отпуск	---	3%	2%
Незанятые	6. Временно безработный (я не работал (-ла), но ищу работу и готов (-а) приступить к работе)	7%	7%	7%
Иждивенцы	7. Безработный (я не работал (-ла) и не искал (-ла) работу и не мог (-ла) работать)	2%	7%	5%
	8. Пенсионер по выслуге лет (на пенсии)	10%	16%	13%
	9. Учащийся/студент (я не работал (-ла), потому что нахожусь на очном обучении)	4%	4%	4%
	10. Пенсионер по инвалидности (я не работал (-ла), потому что у меня хроническое заболевание, травма, инвалидность)	2%	2%	2%
	Отказ от ответа	2%	2%	2%

С 16 марта 2020 года в Казахстане в связи с зарегистрированными случаями коронавируса было объявлено чрезвычайное положение, которое повлекло за собой частичную или полную изоляцию граждан по месту жительства. По результатам опроса, только каждый третий (30%) из тех, кто до COVID-19 имел статус занятости (n=1383, за исключением семейных работников и работниц, находящихся в декретном отпуске), подтвердил, что количество часов, посвященных оплачиваемой работе, у него не изменилось, т.е. он продолжает выполнять свои рабочие функции в полном объеме. Еще 5% из этой группы сказали о том, что количество рабочих часов у них увеличилось. Сравнительный анализ в разрезе по полу показывает, что среди женщин случаи сохранения занятости (совокупная доля ответов «увеличилась» и «без изменений») на докарантинном уровне встречаются реже, чем среди мужчин, - 32% против 40% (см. Диаграмма 2.2).

37% от числа тех, кто до COVID-19 имел статус занятости, сказали, что их рабочее место за ними сохранено, но количество часов, которые они тратят на работу, уменьшилось, а 24% - что после начала распространения COVID-19 потеряли работу.

Диаграмма 2.2 – Изменения в количестве часов, посвященных оплачиваемой работе, с началом распространения COVID-19 в разрезе по полу (% от числа занятых до COVID-19 (n=1383))

Среди занятых женщин доля потерявших работу составила 26%. Это чаще молодые женщины в возрасте 18-34 лет, горожанки, состоящие в браке, как с детьми, так и без детей. Среди занятых мужчин доля потерявших работу составила 21%. Это чаще молодые люди в возрасте 18-34 лет, горожане, состоящие в браке, но без детей.

Если сравнивать по полу профили потерявших работу, то заметно, что среди женщин в возрасте 45-54 лет больше, чем среди мужчин в этом возрасте, потерявших работу. Также больше, чем среди мужчин, доля оставшихся без работы у замужних и овдовевших/разведенных женщин (см. Таблицу 2.2).

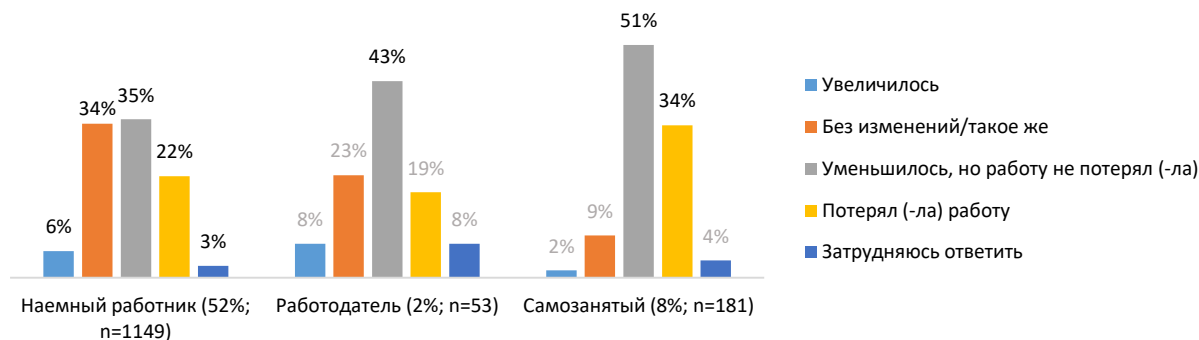
Таблица 2.2 – Социально-демографический профиль потерявших работу в разрезе по полу (%)

	Признаки	Мужчины (21%, n=155)	Женщины (26%, n=174)
Возраст	18-34	52%	47%
	35-44	24%	22%
	45-54	15%	20%
	55-64	10%	11%
	65+	---	---
Местность проживания	Город	63%	65%
	Село	37%	35%
Семейный статус	Холост/не замужем	36%	22%
	В браке/совместное проживание	54%	60%
	В браке, но живем отдельно	1%	2%
	Вдовец (-а)/в разводе	9%	16%
Тип домохозяйства	С детьми	39%	45%
	Без детей	61%	55%

Анализ результатов опроса в группе занятых в разрезе по статусу занятости свидетельствует о том, что наиболее уязвимыми в вопросе сохранения оплачиваемой работы, оказались фрилансеры (самозанятые). В этой группе только 11% сумели сохранить занятость на докарантинном уровне, у 51% количество часов, посвященных оплачиваемой работе, уменьшилось, а 34% сказали, что потеряли работу. Эти изменения в одинаковой мере коснулись и самозанятых мужчин, и женщин. В городе самозанятые чаще теряли рабочее место, а в сельской местности - уменьшалось количество часов оплачиваемой работы.

Среди наемных работников 35% стали меньше тратить времени на оплачиваемую работу, а 22%, или каждый пятый, сказал, что потерял работу. В большей степени это коснулось женщин. В городе наемные работники чаще сохраняли рабочее место, но теряли в доходах, а в сельской местности чаще теряли работу.

Диаграмма 2.3 – Изменения в количестве часов, посвященных оплачиваемой работе, с началом распространения COVID-19 в разрезе по статусу занятости (% от числа занятых до COVID-19 (n=1383))

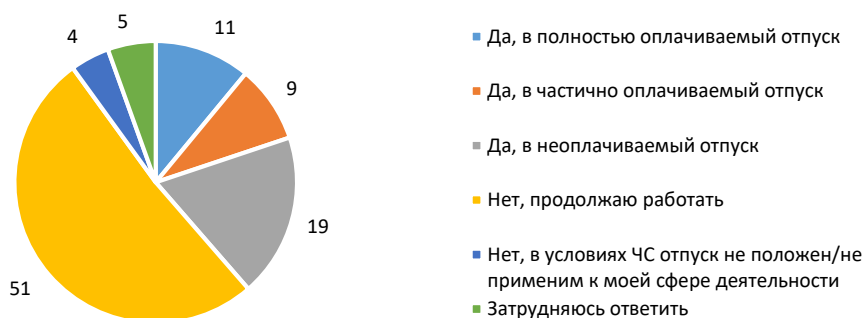

2.2. Положение наемных работников в условиях COVID-19

Введение режима ЧС и карантинных мер, предполагающие остановку производств и закрытие бизнеса на период карантина, поставили перед бизнесом две основные проблемы: сохранение финансовой устойчивости бизнеса и сохранение трудового коллектива. По результатам опроса, 39% наемных работников после объявления режима ЧС были отправлены в отпуск, а 56% – продолжают работать и получать доход от оплачиваемой работы. 5% затруднились или отказались отвечать на вопрос. Надо отметить, что среди мужчин больше, чем среди женщин, работников в возрасте 18-34 лет, продолжающих работать. Среди женщин больше, чем среди мужчин, продолжающих работать работников старше 35 лет. При этом среди женщин с детьми больше доля отправленных в отпуск в условиях карантина, чем среди женщин без детей. Среди последних больше доля тех, кто продолжает работать.

Среди тех, кто был отправлен в отпуск, только треть (11%) находится в полностью оплачиваемом отпуске, оставшиеся 2/3 полностью или частично лишились дохода от занятости. Чаще других в неоплачиваемом отпуске оказывались участники опроса мужчины в возрасте 45-54 лет и 55-64 лет. Среди женщин в неоплачиваемом отпуске чаще оказывались в возраст 18-34 лет и 55-64 лет. На фоне существующей в стране проблемы трудоустройства работников старше 45 лет, есть высокая доля вероятности, что эти участники опроса не будут трудоустроены после карантина.

Диаграмма 2.4 – С начала распространения COVID-19, были ли Вы отправлены в отпуск? (% от числа наемных работников (52%))

Из тех, кто продолжает работать в условиях COVID-19, 44% перешли на удаленную форму работы; 51% продолжают работать вне дома. Как показал опрос, только 5% участников опроса продолжают работать из дома, как и раньше.

Доля женщин, вынужденных работать из дома, превышает долю женщин, продолжающих работать вне дома (56% против 40%). Причем, те женщины, у кого в домохозяйстве есть два и более ребенка, чаще женщин без детей, работают вне дома. На удаленную работу из дома чаще переходили женщины без детей и имеющих только 1 ребенка. Среди мужчин отмечается обратная ситуация: доля мужчин, которые продолжают работать вне дома, превышает долю мужчин, которые перешли на работу дистанционно (60% против 35%).

Таблица 2.3 – С начала распространения COVID-19, изменилось ли Ваше обычное место работы? (% от числа тех, кто продолжает работать (55,9%))

Место работы	Мужчины	Женщины	Все участники опроса
Да, я раньше работал (-ла) вне дома, а теперь я работаю из дома, удаленно	35%	56%	44%
Нет, я раньше работал (-ла) вне дома и продолжаю работу вне дома	60%	40%	51%
Нет, я по-прежнему работаю из дома, как и раньше	5%	5%	5%

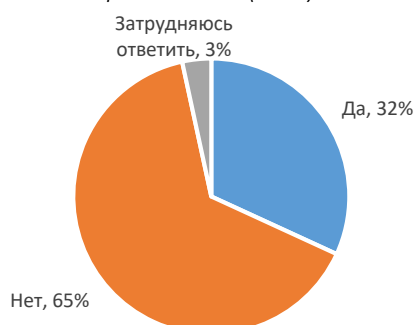
Несмотря на изменившиеся условия занятости, 75% наемных работников ответили утвердительно на вопрос о том, что их работодатель выплачивает пенсионные отчисления от их имени. Эту группу работников можно считать формально занятыми. 16% дали отрицательный ответ – это неформально занятые. Чаще всего это молодые работники от 18 до 34 лет, не состоящие в браке, в настоящий момент находящиеся в неоплачиваемом отпуске. Среди неформально занятых мужчины и женщины представлены в одинаковой мере.

Диаграмма 2.5 – Выплачивает ли Ваш работодатель пенсионные отчисления от Вашего имени? (% от числа тех, кто продолжает работать (52%))

Согласно результатам опроса, 32% наемных работников воспользовались возможностью и подали заявки на получение финансовой помощи от государства или местных органов власти. Напомним, что в Республике Казахстан в рамках поддержки граждан, потерявших работу, в течении действия режима ЧС предпринимателям (ИП, микробизнес), работающим легально, и физическим лицам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации в условиях COVID-19 и подавшим заявки, ежемесячно выплачивалась сумма в размере 42 500 тенге для поддержания благосостояния. Основными получателями в этой группе стали работники, которые были отправлены в частично или полностью неоплачиваемый отпуск (35% и 57% соответственно). Причем, среди женщин, находящихся в неоплаченном отпуске, 62% получили финансовую помощь от государства, а среди мужчин – 54%.

Диаграмма 2.6 – Получаете ли Вы с началом распространения COVID-19 какую-либо финансовую помощь от государства или местных органов власти?, (% от числа тех, кто продолжает работать (52%)

В целом, опрос показал, что у работодателей есть заинтересованность в сохранении рабочих коллективов, и они, по мере возможности, стараются выполнять свои обязательства перед работниками в форме выплаты отпускных пособий, выплаты пенсионных отчислений или организации условий для удаленной работы своих сотрудников. Доля работников, которые были отправлены в частично или полностью неоплаченный отпуск в условиях COVID-19, тем самым полностью или частично лишившиеся дохода от занятости, по результатам опроса, составляет 28% от числа наемных работников. При этом, финансовой поддержкой государства воспользовался почти каждый третий из общего числа участников опроса.

Также опрос показал, что среди наемных работников, вынужденных работать из дома, женщин больше, чем мужчин (56% против 44% мужчин). Мужчины преобладают в группе тех, кто продолжает работать вне дома (66% против 34% женщин). При этом среди женщин вне дома чаще работают те, кто обременен семьей и детьми.

2.3. Положение работодателей и самозанятых в условиях COVID-19

Как уже отмечалось выше, казахстанцы, работающие на себя, оказались более уязвимыми в условиях COVID-19 с точки зрения трудовой безопасности. Опрос показал, что не все работодатели/ самозанятые осуществляют свой бизнес/предоставляют услуги на легальной основе: каждый четвертый бизнес (27%) не имеет официальной регистрации. Среди незарегистрированного бизнеса доля женского предпринимательства составляет 43%, мужского – 57%. Такой бизнес в кризисных условиях не имеет узаконенного права претендовать на поддержку и защиту от государства.

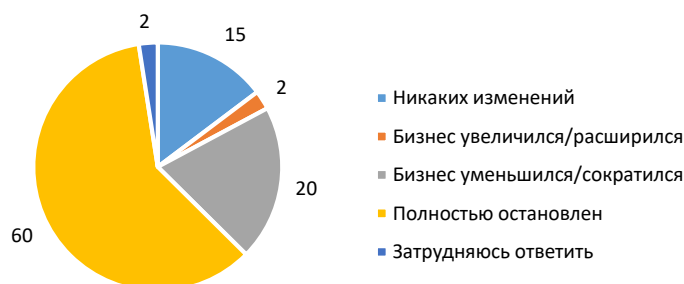
Диаграмма 2.7 – Зарегистрирован ли Ваш бизнес официально (ИП, ТОО, патент, лицензия и т.п.)? (% от числа работодателей/самозанятых (10%))

По результатам опроса, после начала распространения COVID-19 шесть из десяти работодателей/самозанятых (60%) были вынуждены полностью остановить свой бизнес. Эта участь в большей степени коснулась предпринимателей в сельской местности и женский бизнес.

Бизнес 37% работодателей/самозанятых продолжает функционировать в условиях COVID-19, при этом 20% отмечают уменьшение бизнеса, и только 17% удается сохранять докарантинный уровень доходов.

Диаграмма 2.7 – Какие изменения произошли с Вашим бизнесом после начала распространения COVID-19? (% от числа работодателей/самозанятых (10%))

Согласно результатам опроса, 54% работодателей/самозанятых воспользовались возможностью и получили финансовую помощь от государства или местных органов власти.

В целом, опрос показал, что в условиях COVID-19, работодатели/самозанятые подверглись большему негативному воздействию, чем наемные работники, и их благосостояние требует поддержки со стороны государства.

3. РЕСУРСЫ ПОДДЕРЖКИ ДОМОХОЗЯЙСТВ

3.1. Внутренние (собственные) ресурсы поддержки домохозяйств

Как уже отмечалось выше (см. Профиль участников опроса, с.11), 47,6% респондентов можно отнести к малообеспеченным слоям населения (из них 14,9% – к бедным, т.е., тем, кому денег не хватает даже на продукты). При этом в разрезе по месту жительства распределение примерно равное: 47,8% в городе и 47,3% – в селе. В гендерном разрезе выявлено заметное различие: среди мужчин к малообеспеченным себя отнесли 45,3% (к бедным – 14,2%), в то время как среди женщин таковых 49,6% (бедных – 15,5%).

Нижний средний слой – те, кому денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования (чаще всего, крупной бытовой техники) для них затруднительна – представлен в объеме 36,8% опрошенных (среди женщин – 36,3%, среди

мужчин – 37,4%). Средне- и высокодоходная группы не превышают 15% (среди мужчин – 14,8%, среди женщин – 11,2%).

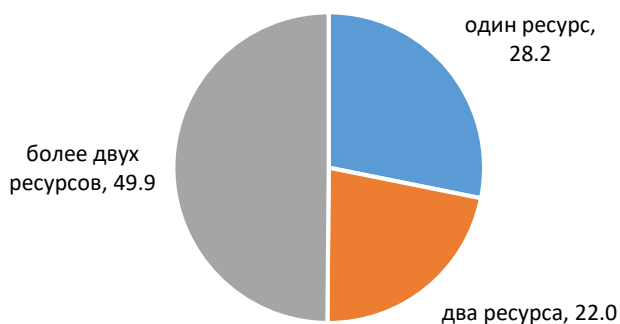
Т.е., опрос выявил незначительные различия между женщинами и мужчинами при самооценке потребительского потенциала: женщины чаще, чем мужчины, относят себя к низкодоходными группам и реже к группам со средним и выше среднего доходом.

Диаграмма 3.1 – К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести? (% от общего числа опрошенных)

В целом, распределение участников опроса по количеству источников дохода у домохозяйства указывает на то, что каждой второе домохозяйство имеет более двух источников дохода для поддержания своего благосостояния. Пятая часть домохозяйств (22%) опирается на два источника дохода. Каждое четвертое домохозяйство (28,2%) имеет только один источник доходов. Чаще всего это домохозяйства в сельской местности, семьи, которые состоят из 3 и более человек, с несовершеннолетними детьми.

Диаграмма 3.2 – Распределение населения по количеству источников доходов (% от общего числа опрошенных)

Но насколько устойчивы источники доходов домохозяйств? Исследование выявило, что самыми распространенными, как и наиболее устойчивыми («без изменений»), ресурсами поддержки домохозяйств являются: пенсия и другие социальные выплаты; поддержка со стороны семьи/друзей, находящихся в этой же стране, и доход/зарботки от оплачиваемой работы (доли ответивших «не применимо к моей ситуации» по этим вариантам ответа составили, соответственно 56,2%, 55,9% и 30,9%). Другие перечисленные ресурсы поддержки распространены в меньшей степени, а реже всего используются «деньги, получаемые от лиц, живущих за рубежом» (для 84,3% опрошенных это не применимо для их ситуации).

В условиях карантина, согласно ответам участников опроса, наиболее заметное увеличение наблюдается у таких ресурсов поддержки, как социальная поддержка (пенсия и другие социальные выплаты) («увеличилась» - 6,8%) и поддержка со стороны семьи/друзей, находящихся в этой же стране (деньги, продукты питания и т.д.) («увеличилась» - 7,4%).

Доходы от продуктивной деятельности имеют тенденцию к уменьшению. По результатам опроса, доля тех, чей доход от оплачиваемой работы снизился, составляет 30,7%, или почти каждый третий. 18,5% указали на уменьшение дохода от самозанятости. 9,6% потеряли доходы от фермерской деятельности.

Доходы от собственности или сбережений, как показывает опрос, не имеют широкого распространения. 70,2% участников опроса сказали, что этот ресурс не применим к их домохозяйству. Среди тех, кто пользуется этим ресурсом, почти половина указывает на уменьшение доходов (13%).

Таблица 3.1 – Оцените, как изменились нижеследующие ресурсы поддержки Вашего домохозяйства под влиянием распространения COVID-19? (% от общего числа опрошенных)

Ресурсы поддержки	Увеличились	Без изменений	Уменьшились	Не применимо к моей ситуации
Доход/зарботки от фермерской деятельности	1,1	15,7	9,6	73,6
Доход/зарботки от собственного бизнеса/семейного бизнеса/фрилансерской деятельности	1,4	12,2	18,5	67,9
Доход/зарботки от оплачиваемой работы	1,0	37,4	30,7	30,9
Доход от собственности, инвестиций или сбережений	1,1	15,7	13,0	70,2
Пенсия и другие социальные выплаты	6,8	31,3	5,7	56,2
Продукты питания из собственного хозяйства, от животноводческой или рыболовецкой деятельности	2,0	22,8	7,8	67,4
Деньги, получаемые от лиц, живущих за рубежом	1,2	10,0	4,5	84,3
Поддержка со стороны семьи/друзей, находящихся в этой же стране (деньги, продукты питания и т.д.)	7,4	25,5	11,2	55,9

Опрос показал, что рейтинг зависимости домохозяйств от тех или иных ресурсов поддержки не меняется в зависимости от пола участника опроса. Отличие наблюдается

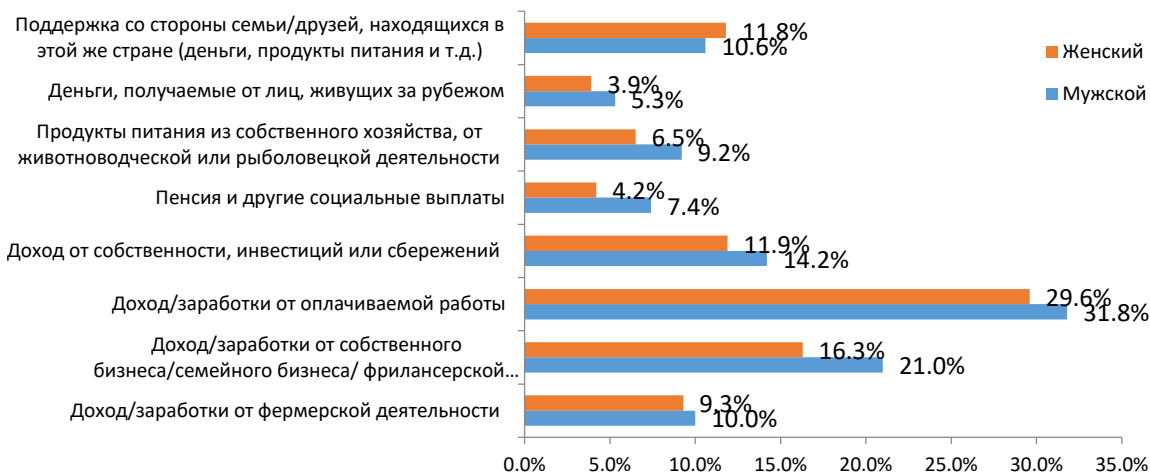
только в наполненности показателей: мужчины чаще указывали на наличие того или иного ресурса в структуре доходов домохозяйства.

Диаграмма 3.3 – Зависимость домохозяйств от ресурсов поддержки в разрезе по полу (% суммарная доля выбора вариантов «уменьшились», «без изменений», «увеличились»)

На диаграмме ниже представлены распределения ответов «ресурсы поддержки уменьшились» в гендерном разрезе. Заметно, что женщины более оптимистичны в оценках, что выражается в том, что женщины реже, чем мужчины считают, что указанные ресурсы поддержки уменьшились. Некоторое исключение составляют результаты по такому ресурсу, как поддержка со стороны семьи/друзей, по которым женщины несколько чаще, чем мужчины говорили о том, что этот ресурс уменьшился.

Диаграмма 3.4 – Оцените, как изменились нижеследующие ресурсы поддержки Вашего домохозяйства под влиянием распространения COVID-19? (взяты оценки по варианту «уменьшились»)

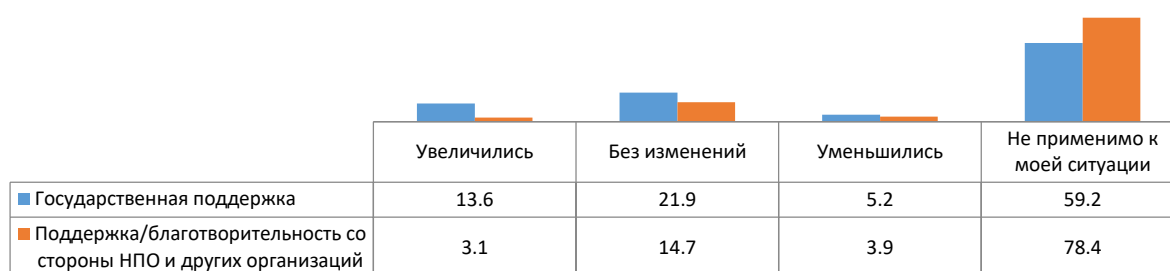
Таким образом, наиболее значительным негативным изменениям подвергся такой ресурс поддержки, как доход/зарботки от оплачиваемой работы: почти треть указала на его снижение и только 1% респондентов отметили его увеличение в период COVID-19. В то же время оценки такого распространенного ресурса, как поддержка со стороны семьи/друзей, изменились разнонаправленно: значительные доли опрошенных говорили о том, что помощь близких и улучшилась, и ухудшилась, и осталась без изменений. При этом женщины и мужчины по-разному оценивают состояние ресурсов поддержки домохозяйств в период карантина: мужчины чаще склонны считать, что ресурсы поддержки уменьшились, и в наибольшей степени этот вывод верен в отношении доходов/зарботков от собственного бизнеса/фрилансерской деятельности (разница в ответах мужчин и женщин 4,7%).

3.2. Включенность в систему социальной поддержки в условиях COVID-19

Опрос показал, что государственная поддержка населения более распространена (вовлеченность – 40%), по сравнению с поддержкой/благотворительностью со стороны НПО и других организаций (вовлеченность – 22%).

В отношении помощи со стороны НПО и других аналогичных организаций респонденты чаще выбирали ответ «осталась без изменений» (14,7%).

Диаграмма 3.5 – Оцените, как изменились нижеследующие ресурсы поддержки Вашего домохозяйства под влиянием распространения COVID-19? (% от общего числа опрошенных)

В целом, анализ данных сквозь призму социально-демографических характеристик показал, что в систему как государственной, так и негосударственной поддержки больше вовлечены мужчины, участники опроса из возрастных категорий 18-34 и 35-44 лет, горожане, домохозяйства, состоящие из 1 или 2 персон, без детей.

Таблица 3.2 – Вовлеченность с системы государственной и негосударственной поддержки, получаемой с начала распространения COVID-19, с зависимости от социально-демографических показателей (%)

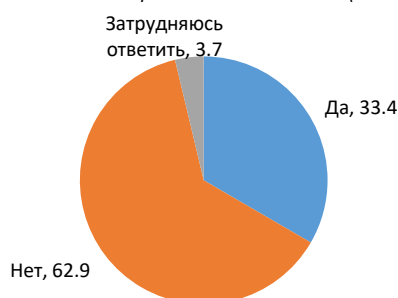
		Вовлеченность в систему господдержки	Вовлеченность в систему поддержки неправительственного сектора
Пол	Мужчины	42%	25%
	Женщины	39%	19%
Возраст	18-34	50%	29%
	35-44	47%	24%
	45-54	35%	15%
	55-64	29%	12%
	65+	23%	13%

Местность проживания	Город	43%	25%
	Село	37%	16%
Размер домохозяйства	1 персоне	42%	30%
	2 персоны	55%	37%
	3 и более персон	35%	14%
Тип домохозяйства	Домохозяйства с детьми	40%	17%
	Домохозяйства без детей	42%	26%

Каждый третий опрошенный сообщил, что с началом распространения COVID-19 им была получена финансовая помощь от государства/местных органов власти. При этом помощь от государства несколько чаще получали жители города (35%), чем села (31%); респонденты в возрасте 18-34 лет (38%), 35-44 лет (41%), вне зависимости от пола респондентов.

Большинство (62,9%) сказали, что с началом распространения COVID-19 не получают помощь от государства.

Диаграмма 3.6 – Получаете ли Вы с началом распространения COVID-19 какую-либо финансовую помощь от государства или местных органов власти? (% от общего числа опрошенных)

Какую именно помощь (кроме финансовой) от различных субъектов получили опрошенные за период с начала распространения COVID-19? Подавляющее большинство (более 90%) не получило никакой иной помощи ни от государства, ни от благотворительных фондов/партий/НПО, ни от бизнеса. Совокупная доля участников опроса, получивших помощь в натуральном виде от разных субъектов, составляет 8,5%. 6,2% сказали, что получили помощь от государства; 4,8% - от представителей гражданского сектора; еще 3,4% - от бизнеса. Чаще всего социальные корзины состояли из продуктов питания и средств профилактики (перчатки, маски, дезинфицирующие средства и т.д.).

Диаграмма 3.7 – Доля получателей помощи в натуральном выражении (продукты питания, средства гигиены и т.д.) (% от общего числа опрошенных)

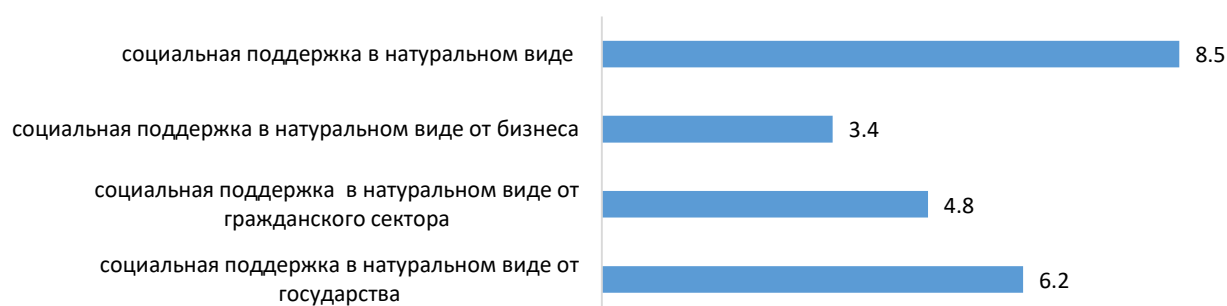

Таблица 3.3 – Доля получателей помощи в натуральном выражении (продукты питания, средства гигиены и т.д.) по позициям в разрезе субъектов помощи (% от общего числа опрошенных)

	Поддержка со стороны государства или местных органов власти	Поддержка со стороны благотворительных фондов, НПО, партий, или др. НКО	Поддержка со стороны бизнеса
Продукты питания	3,4	3,0	1,4
Средства для профилактики (перчатки, маски, дезинфицирующие средства и т.д.)	2,5	1,4	1,5
Средства личной гигиены (мыло, детские подгузники и т.д.)	0,3	0,4	0,5
Не получали помощь	91,6	93,9	95,0
Затрудняюсь ответить	2,3	1,4	1,7

3.3. Риски финансовой безопасности домохозяйств в условиях COVID-19

Если ограничительные меры, связанные с распространением COVID-19, продолжатся, то, как показал опрос, с точки зрения финансового поведения респонденты начнут экономить, т.е., пытаться оптимизировать расходы. Это отразится на базовых расходах (продукты питания и средства гигиены), которые будет сложно покрывать 61,9% респондентов, у 59,6% возникнут сложности с оплатой коммунальных платежей, 56,2% будут вынуждены перестать обращаться за платными медицинскими услугами/помощью. Несколько реже следствием продолжения карантина будет обращение за внешней помощью. Так, просить помощь у друзей и родственников будут вынуждены 44,5% опрошенных, обращаться в местные органы власти – 31,3% и только каждый четвертый (27,2%) попытается взять кредит.

Диаграмма 3.8 – Если будет продолжено действие ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19, как это, скорее всего, отразится на Вашем финансовом положении...? (% от общего числа опрошенных)

В гендерном разрезе опрос выявил следующую зависимость: с точки зрения женщин, в случае продолжения ограничительных мер, они столкнутся с проблемой оптимизации/сокращения своих внутрисемейных расходов, мужчины чаще будут прибегать к внешним (для домохозяйства) финансовым инструментам, таким как кредиты и социальная помощь.

Диаграмма 3.9 – Если будет продолжено действие ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19, как это, скорее всего, отразится на Вашем финансовом положении...? (отсортировано по варианту «да»)

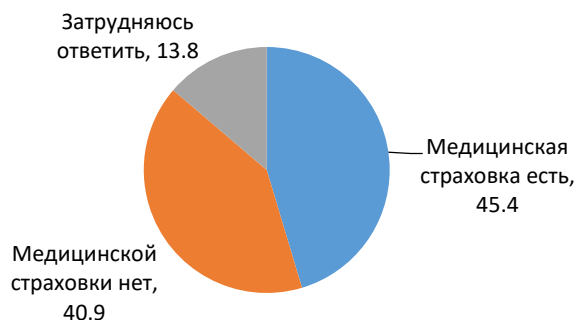

Таким образом, по итогам исследования, у значительной части опрошенных (более половины) в случае если будет продолжено действие ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19, возникнут проблемы с обращением к платным медицинским услугам/помощью, с оплатой коммунальных счетов/аренды квартиры и покрытием базовых расходов на продукты питания и средства гигиены. В то же время к обращению за внешней помощью (к родственникам/друзьям, госорганам, кредит) прибегнет меньшее число респондентов (45-27%).

4. ДОСТУП К БАЗОВЫМ УСЛУГАМ

Опрос выявил, что медицинская страховка есть у 45,4% респондентов (чаще других у горожан (46,8%); женщин (47,2%); респондентов в возрасте 45-54 лет (48,8%) и 55-64 лет (51,2%); со средним и выше среднего доходами). Об ее отсутствии сообщили 40,9% опрошенных (чаще других, сельчане (46,1%); мужчины (43,6%); респонденты в возрасте 18-24 лет (47,9%); с низкими доходами (57,6% и 49,7%). Каждый седьмой участник опроса затруднился с ответом (горожане; женщины; в возрасте 18-24 лет; со средним уровнем дохода).

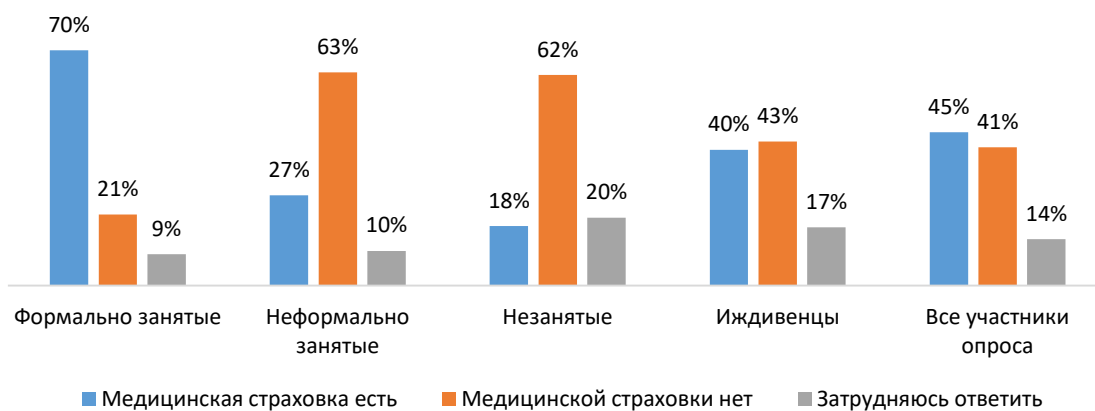
Диаграмма 4.1 – Есть ли у Вас на текущий момент какая-либо медицинская страховка или план медицинского обслуживания? (% от общего числа опрошенных)

Несмотря на то, что доли имеющие и не имеющих медицинскую страховку почти равны, анализ данных в разрезе занятости показал, что среди формально занятых работников 7 из 10 (70%) имеют медицинскую страховку. А высокая доля имеющих медицинскую страховку среди иждивенцев позволяет предположить, что работодатели активно используют программы семейного медицинского страхования.

Среди неформально занятых работников и незанятых лиц доля тех, у кого есть медицинская страховка в три раза меньше и составляет 27% и 18% соответственно. Это указывает на то, что медицинское страхование в Казахстане остается частью корпоративного социального пакета и носит стимулирующий характер, а не является осознанным решением человека в заботе о своем здоровье и здоровье членов своей семьи.

Диаграмма 4.2 – Есть ли у Вас на текущий момент какая-либо медицинская страховка или план медицинского обслуживания? (% в разрезе занятости)

В период распространения COVID-19 самыми востребованными базовыми услугами выступили приобретение продуктов питания, покупка медицинских средств защиты, масок, перчаток и т.д., санитарно-гигиенических средств (мыло, средства женской гигиены, туалетные принадлежности, и т.п.) и услуг водоснабжения. 9 из 10 опрошенных сказали, что имели доступ и пользовались этими услугами, доли ответов «не пользовался данными услугами» в диапазоне 6,2%-10,6%. Несколько реже респонденты пользовались услугами общественного транспорта и медицинскими услуги/помощь для себя и/или членов моей семьи (доли ответов «не пользовался данными услугами» 25,7% и 31,4% соответственно). Менее половины опрошенных пользовались услугами социальных служб/ социальной помощи для себя и/или членов семьи.

При этом с наибольшими трудностями в период карантина респонденты столкнулись при доступе к услугам и товарам здравоохранения, а именно, при приобретении медицинских средств защиты, масок, перчаток и т.д. (30% – большие

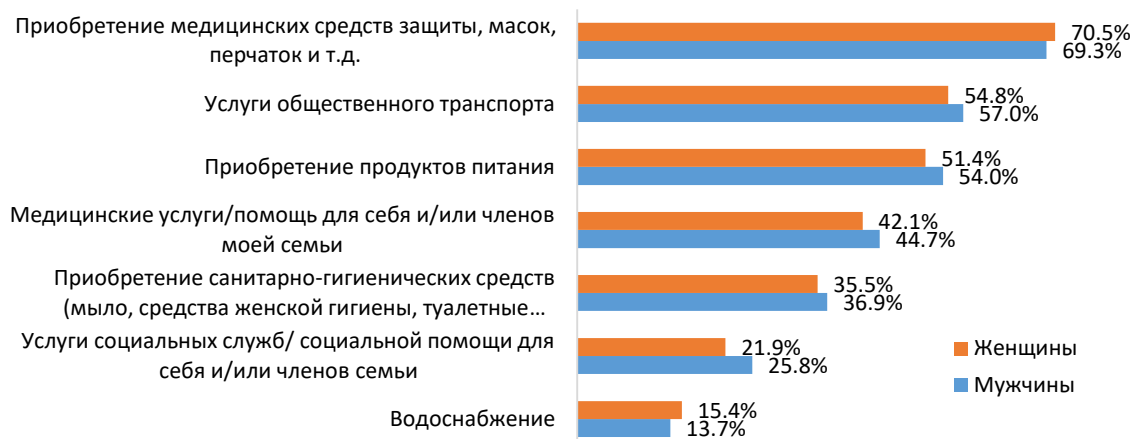
трудности + 39,9% – некоторые трудности) и медицинским услугам/помощи для себя и/или членов семьи (15,6% – большие трудности + 27,7% – некоторые трудности). На вторую позицию по труднодоступности можно поставить приобретение продуктов питания (10,5% – большие трудности + 42,1% – некоторые трудности). На третьем месте – услуги общественного транспорта (35,8% – большие трудности + 20% – некоторые трудности). Далее следует приобретение санитарно-гигиенических средств (9,7% – большие трудности + 26,4% – некоторые трудности).

Таблица 4.1 – В результате распространения COVID-19 столкнулись ли Вы лично с трудностями в доступе к базовым услугам: (% от общего числа опрошенных)

Базовые услуги	Большие трудности	Некоторые трудности	Никаких трудностей	Не пользовался (-лась) услугами
Услуги общественного транспорта	35,8	20,0	18,4	25,7
Приобретение медицинских средств защиты, масок, перчаток и т.д.	30,0	39,9	23,8	6,3
Медицинские услуги/помощь для себя и/или членов моей семьи	15,6	27,7	25,3	31,4
Приобретение продуктов питания	10,5	42,1	41,1	6,2
Приобретение санитарно-гигиенических средств (мыло, средства женской гигиены, туалетные принадлежности, и т.п.)	9,7	26,4	56,6	7,3
Услуги социальных служб/ социальной помощи для себя и/или членов семьи	8,6	15,2	21,6	54,6
Водоснабжение	3,4	11,3	74,8	10,6

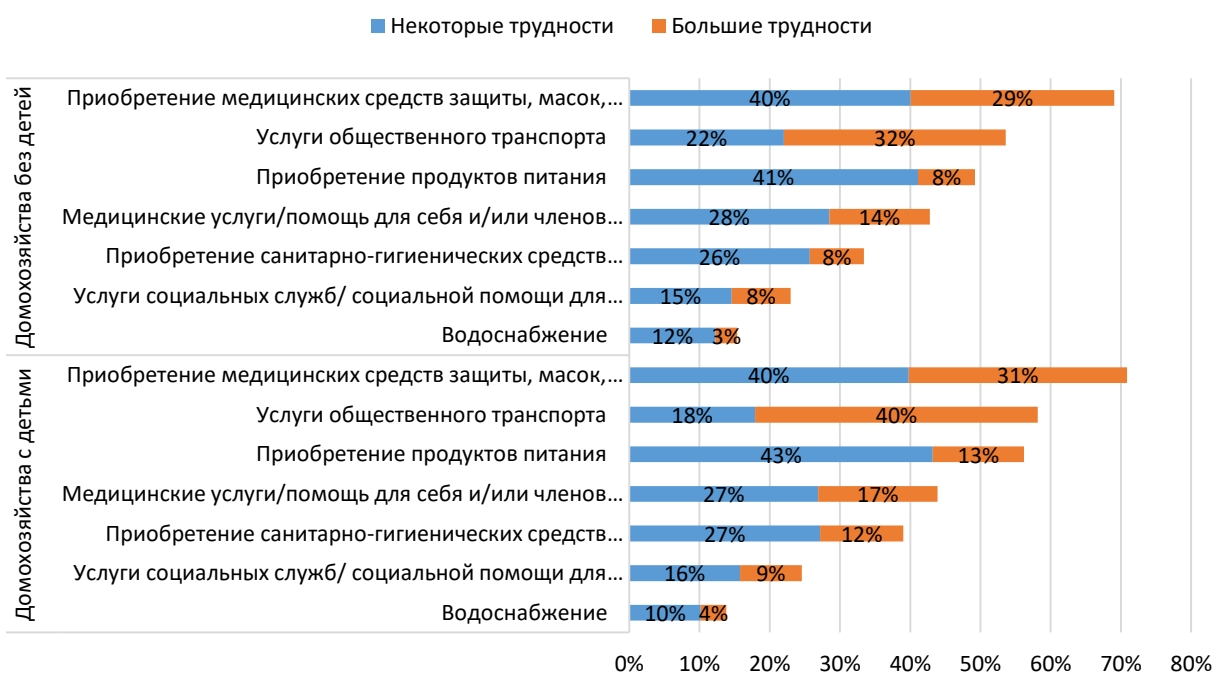
В гендерном разрезе заметно, что женщины и мужчины в период распространения COVID-19 одинаково часто сообщали о трудностях в доступе к таким базовым услугам как приобретение медицинских средств защиты, масок, перчаток и т.п. При этом, мужчины незначительно чаще, по сравнению с женщинами, говорили о сложностях при доступе к услугам по приобретению продуктов питания, санитарно-гигиенических средств, к услугам социальных служб/социальной помощи и общественного транспорта. Женщины чаще, чем мужчины, отмечали трудности при доступе к водоснабжению.

Диаграмма 4.3 – В результате распространения COVID-19 столкнулись ли Вы лично с трудностями в доступе к базовым услугам: (на диаграмме суммы ответов «большие трудности» и «некоторые трудности» в гендерном разрезе)

Также анализ данных показал, что чаще с большими трудностями с доступом к базовым услугам сталкиваются семьи с детьми. В первую очередь, это касается вопросов приобретения продуктов питания и санитарно-гигиенических средств, а во-вторую – вопросов доступа медицинских услуги и услуг общественного транспорта. При этом наиболее уязвимы оказываются семьи, где детей до 17 лет воспитывает один родитель.

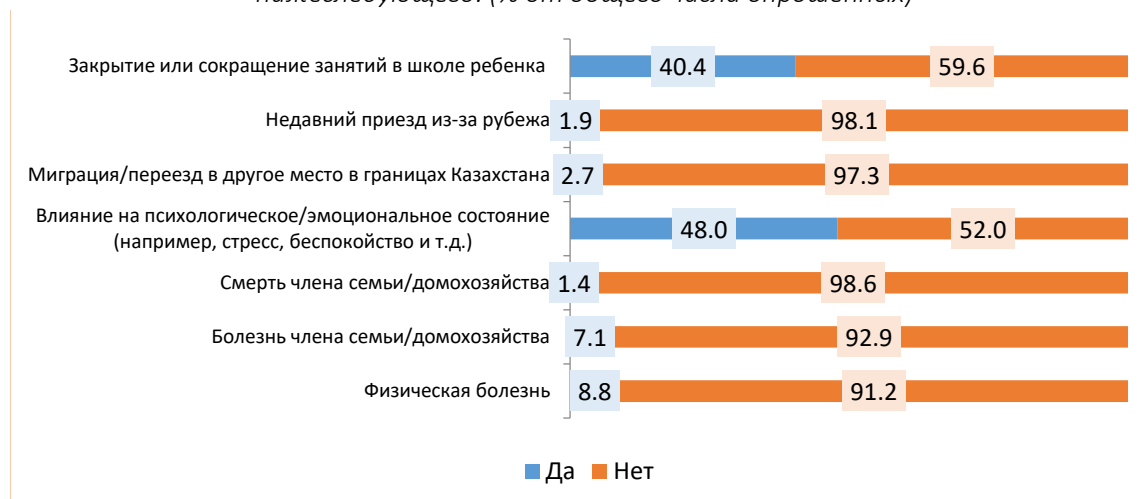
Диаграмма 4.4 – В результате распространения COVID-19 столкнулись ли Вы лично с трудностями в доступе к базовым услугам: (на диаграмме суммы ответов «большие трудности» и «некоторые трудности» в гендерном разрезе)

В ходе распространения COVID-19 опрошенные чаще всего встречались с двумя видами проблем. Первая - это закрытие или сокращение занятий в школе ребенка (введение дистанционного обучения) (40,4%; среди женщин этот показатель – 42,9%, среди мужчин – 37,7%). Вторая – это влияние COVID-19 на психологическое/эмоциональное состояние (48%; среди женщин – 51,9%, среди мужчин – 43,6%). Также сравнительно высокая доля опрошенных столкнулись с различного рода болезнями: с физической болезнью (8,8%; среди женщин – 10,9%, среди мужчин – 6,5%) и болезнью члена семьи/домохозяйства (7,1%).

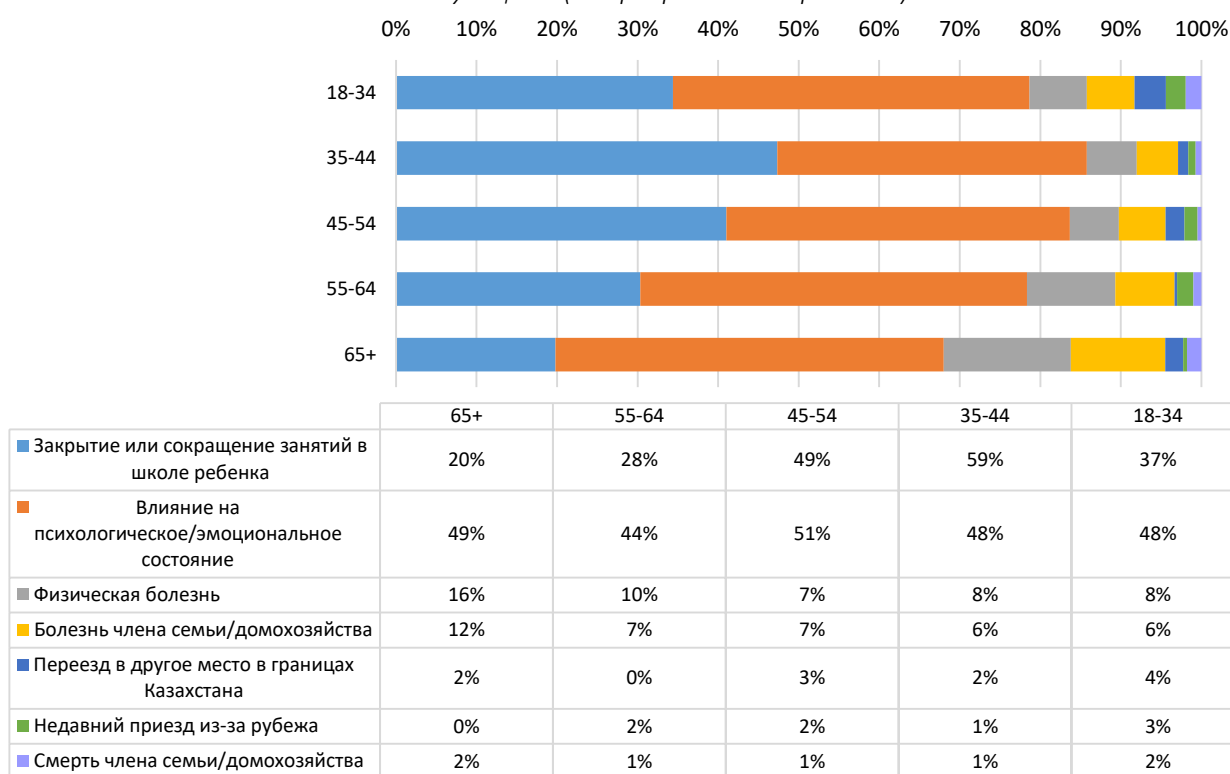
С миграцией/переездом в другое место в границах Казахстана, недавним приездом из-за рубежа, смертью члена семьи/домохозяйства столкнулось минимальное число опрошенных (1-3%).

Диаграмма 4.5 – В результате распространения COVID-19 пережили ли Вы лично что-либо из нижеследующего: (% от общего числа опрошенных)

Анализ данных по возрастам показал, что наибольшее психо-эмоциональное давление испытывают казахстанцы в возрасте 45-54 лет (51%). Под давлением от закрытия или сокращения занятий в школе чаще всего оказываются казахстанцы в возрасте 35-44 лет (59%). С проблемами собственных физических болезней или болезней членов семьи чаще сталкиваются люди в возрастной группе старше 65 лет.

Диаграмма 4.6 – В результате распространения COVID-19 пережили ли Вы лично что-либо из нижеследующего: (% в разрезе по возрастам)

Резюмируя ответы респондентов по доступу к базовым услугам, можно говорить о следующем:

- наличие медицинской страховки подтвердили 45%. При этом чаще всего владельцами страховок являются женщины, респонденты старших возрастных групп (от 45 лет), формально занятые, проживающие в городах и имеющие сравнительно высокий потребительский статус;
- в период распространения COVID-19 участники опроса чаще всего сталкивались со сложностями при доступе к медицинским услугам и товарам и продуктам питания. При этом мужчины назвали большее число случаев проблем с доступом к базовым услугам, чем женщины. А наиболее уязвимыми оказались семьи с детьми;
- чаще других (40% и выше) среди пережитых сложностей карантина, опрошенные респонденты назвали закрытие или сокращение занятий в школе ребенка и влияние на психологическое/эмоциональное состояние (стресс, беспокойство).

5. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОМАШНЕЙ НАГРУЗКИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Согласно результатам исследования, в условиях карантина казахстанцы стали больше времени тратить на воспитание детей и заботу о старших членах семьи, чем на повседневные домашние дела.

Каждый третий участник опроса указал на увеличение времени, которое он уделяет досугу с детьми (34%) или для развития навыков и обучение (37%). При этом доля тех, кто сказал, что уделяет детям столько же времени, как и до карантина, варьирует на уровне 30%.

34% участников опроса сказали, что стали больше времени тратить на эмоциональную поддержку взрослых членов семьи; столько же участников (34%) сохраняют прежний режим общения.

Диаграмма 5.1 – Изменилось ли в результате распространения COVID-19 количество часов, которые Вы тратите на воспитание детей и заботу о старших членах семьи? (% от общего числа опрошенных)

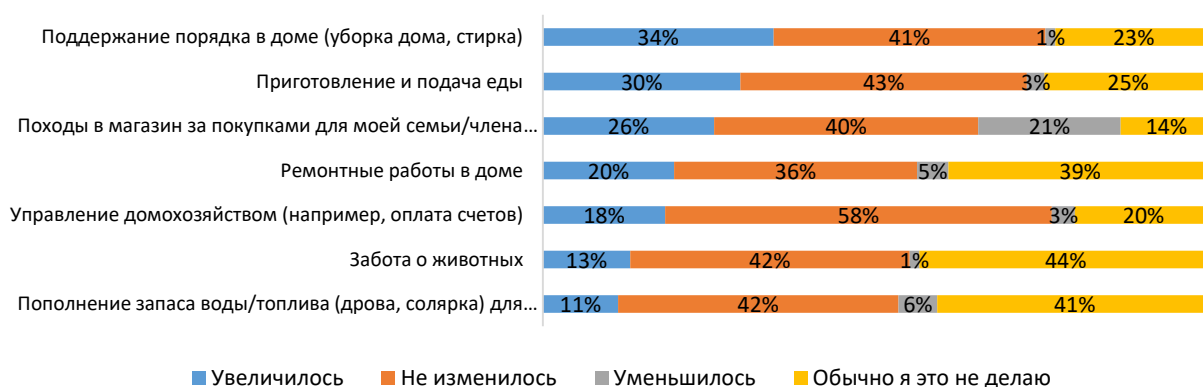

Если говорить о домашней работе, то 4 из 10 участников опроса считают, что временные ресурсы в условиях карантина, которые они тратят на повседневную работу по дому, не изменились. При этом общий тренд в условиях карантина на увеличение временных затрат для выполнения домашней работы очевиден: доля ответов, свидетельствующих об уменьшении времени на домашние дела варьирует на уровне 3-5%. Исключение составляют походы в магазины. Это стало единственным аспектом

домашней деятельности, по которому наблюдается существенное уменьшение затрат временных ресурсов: 21% участников опроса сказали, что походы по магазинам стали занимать меньше времени. Тем не менее, 26% участников опроса указали на увеличение времени, которое они тратят на закуп продуктов и товаров.

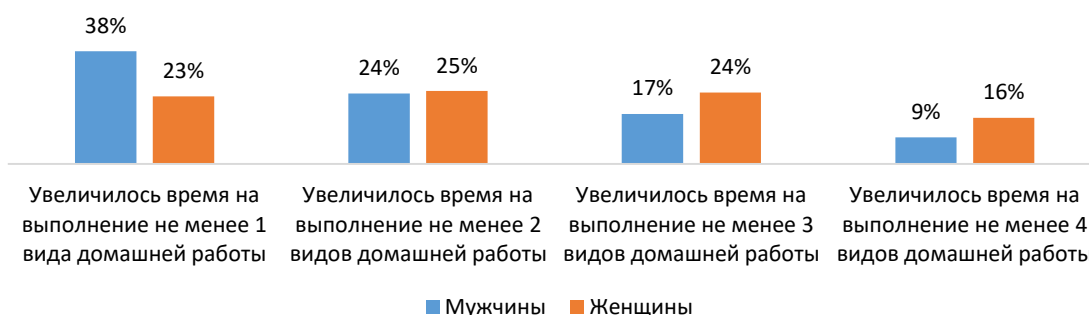
Чаще всего участники опроса отвечали, что стали больше времени тратить на поддержание порядка в доме и приготовление еды – 34% и 30% соответственно. Каждый пятый респондент (21%) использует карантинный период для ремонта своего жилья. 18% участников опроса стали больше времени тратить на решение вопросов управления домохозяйством. Каждый десятый участник опроса стал больше заботиться о домашних животных и заниматься пополнением запасов воды и топлива для домашнего хозяйства. Особенно актуальны эти виды деятельности для сельской местности.

Диаграмма 5.2 – Изменилось ли в результате распространения COVID-19 количество часов, которые Вы тратите на выполнение домашней работы? (% от общего числа опрошенных)

В гендерном разрезе можно заметить, что во время изоляции на женщин, больше чем на мужчин, возросла нагрузка при выполнении домашней работы. Если совокупная доля мужчин, у которых увеличилось время на выполнение 3 и более видов домашней работы составляет 26%, то доля женщин составляет 40%.

Диаграмма 5.3 – Нагрузка мужчин и женщин на выполнение домашней работы (%)

При выполнении функций по воспитанию детей и заботе о старших членах семьи заметно распределение обязанностей и увеличение нагрузки как на женщин, так и на мужчин.

Диаграмма 5.4 – Нагрузка мужчин и женщин на воспитание детей и заботу о старших членах семьи (%)

При выполнении домашней работы почти каждая вторая женщина-участница опроса указала на увеличение времени, которое она тратит на поддержание порядка в доме и приготовление еды (47% и 43%). В прерогативу мужчин чаще стали входить ремонтные работы по дому (26%), походы в магазины за покупками (25%) и поддержание порядка в доме (21%).

В процесс воспитания и заботы о детях и старших членах семьи мужчины включаются с большей готовностью, чем при выполнении повседневных домашних дел. Несмотря на то, что временные затраты на заботу о домочадцах у женщин выросли больше (от 18% до 41%), почти каждый третий мужчина-участник опроса ответил, что стал больше помогать детям в обучении (32%), а также проводить досуг с ними (30%) и старшими членами семьи (30%). Женщины больше времени стали тратить на физическую заботу и поддержание гигиены детей (36%) и членов семьи, нуждающихся в уходе (18%). При этом, замужние женщины стали больше уделять внимание детям, незамужние – заботе о старших членах своей семьи.

Диаграмма 5.3 – Изменилось ли в результате распространения COVID-19 количество часов, которые Вы тратите на выполнение следующих видов домашней деятельности? (взяты оценки по варианту «увеличилось»)

Наибольшие диспропорции в отношении к перераспределению и выполнению домашних дел наблюдаются в зависимости от местности проживания участников опроса.

Видно, что временные затраты на поддержание порядка в доме и приготовление еды у женщин-горожанок выросли больше, чем у сельчанок. В то же время женщины, живущие в сельской местности, стали больше времени тратить на вопросы управления домохозяйством и пополнение запасов для хозяйственных нужд.

Мужчины-горожане менее подвержены гендерным стереотипам в вопросах распределения домашних функций, чем сельские мужчины. По результатам опроса, с начала карантина у мужчин-горожан по сравнению с мужчинами-сельчанами почти в два раза больше время стало уходить на такие виды работ как приготовление еды (18% против 10%), поддержание порядка в доме (25% против 15%), походы в магазины (32% против 17%).

Диаграмма 5.4 – Увеличение количества часов, которые мужчины и женщины, проживающие в городской и сельской местности, тратят в условиях COVID-19 на выполнение домашней работы (% в разрезе по местности проживания)

Также мужчины-горожане больше времени, чем сельские мужчины, стали тратить как на воспитание и проведение досуга с детьми, так и на поддержку и заботу о старших членах семьи. У женщин наоборот: у сельских женщин стало уходить больше времени, чем у горожанок, на обучение, развитие навыков и воспитание детей (45% против 39%) и физическую заботу о них (39% против 35%). Городские женщины больше времени, чем сельские женщины, тратят на эмоциональную поддержку и физическую заботу о старших и больных членах семьи.

Диаграмма 5.5 – Увеличение количества часов, которые мужчины и женщины, проживающие в городской и сельской местности, тратят в условиях COVID-19 на воспитание детей и заботу о старших членах семьи, (% в разрезе по местности проживания)

Опрос показал, что с начала карантина у казахстанцев больше всего времени стало расходоваться на приготовление пищи (20%) и поддержание порядка в доме (19%). Третью и четвертую позиции в рейтинге занимают такие работы как походы в магазин (9%) и ремонтные работы в доме (9%). На пятом месте - обучение и воспитание детей (7%).

Меньше всего времени участники опроса тратят на пополнение запасов воды/топлива (1,5%), а также на оказание медицинской и эмоциональной поддержки взрослым членам семьи (2 и 2,6% соответственно). 13,8% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

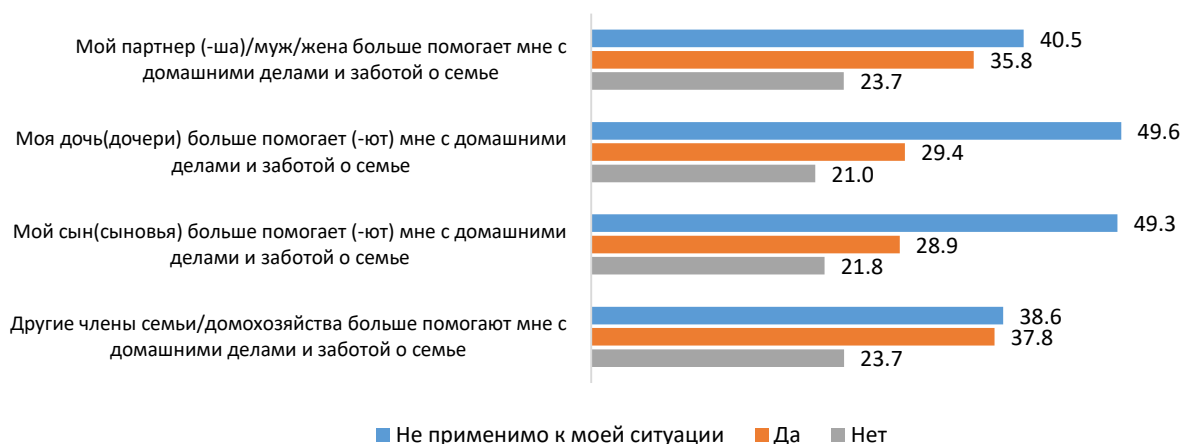
Диаграмма 5.6 – С начала распространения COVID-19, на какой вид домашней деятельности Вы лично тратите больше всего времени? (% от общего числа опрошенных, в гендерном разрезе)

Анализ данных в гендерном разрезе показывает, что приготовление пищи и поддержание порядка в доме в основном занимает время у женщин, а мужчины заняты походами в магазин и ремонтными работами в доме. Кроме этого, ответственными за обучение, воспитание детей и уходом за ними являются женщины, а мужчины чаще занимаются домохозяйством и домашними животными в период карантина. По остальным видам домашней деятельности наблюдается паритет между представителями двух полов.

Из-за вынужденной изоляции, характеризующейся высокой нагрузкой на отдельных членов семьи, приходится перераспределять временные ресурсы и обязательства по тем или иным видам домашней деятельности. Как показывает опрос, в 36% случаях респондентам в домашних делах помогают их супруги или партнеры, с которым они проживают. Около 30% респондентов отметили, что их дети стали больше помогать, стараются облегчить им трудовую нагрузку в период карантина, а каждый пятый респондент не получает поддержки со стороны своих детей. В 38% случаев другие члены семьи стали больше помогать по дому и стараются обеспечить баланс при распределении домашних обязанностей.

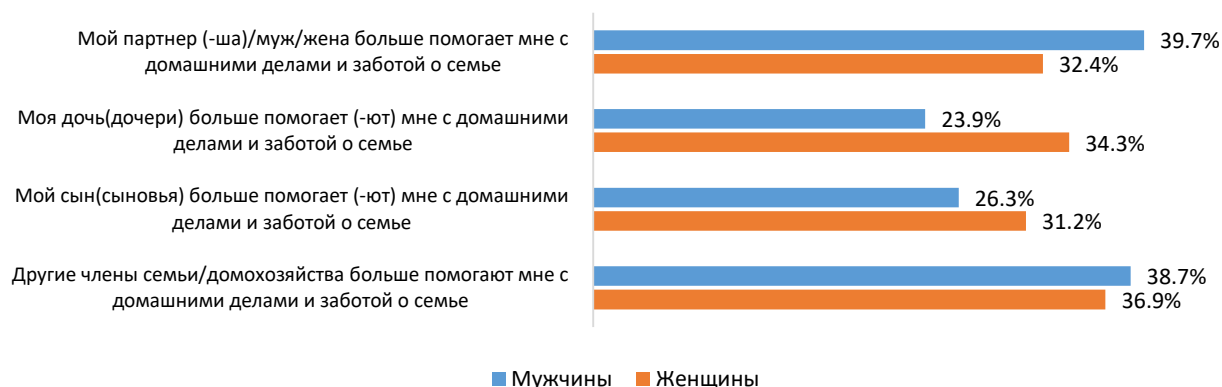
Диаграмма 5.7 – С началом распространения COVID-19 изменились ли роли и обязанности в Вашем домохозяйстве? (% от общего числа опрошенных)

Несмотря на то, что нагрузка у женщин возросла по многим видам домашней деятельности, именно женщины чаще помогают своим мужьям или партнерам (39,7%), чем мужчины своим женам (32,4%). Женщины в период карантина чаще, чем мужчины, получают поддержку со стороны своих детей. И сыновья, и дочери стараются больше помогать матерям с домашними делами и заботами о семье (31,2% и 34,3% соответственно).

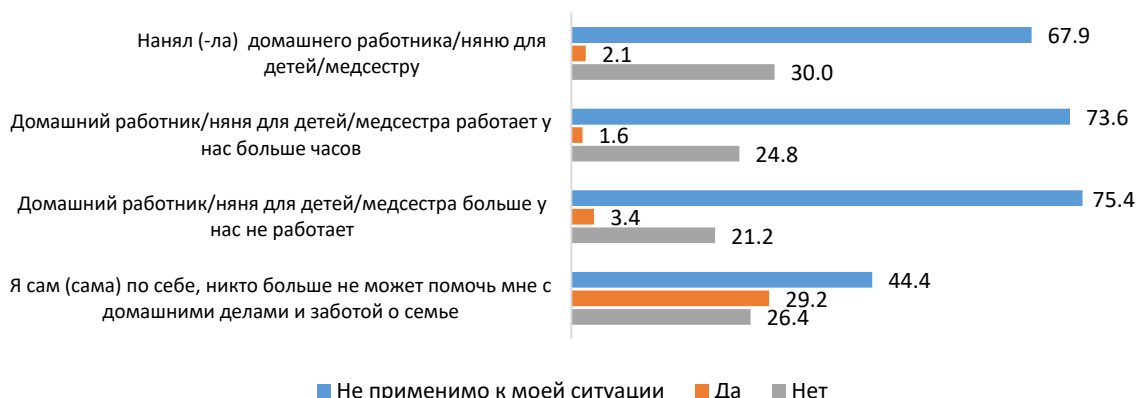
Как показывает анализ данных, женщины младших возрастных групп, живущие в сельской местности, больше ощущают поддержку от своих мужей или партнеров. Женщины из средних возрастных групп во время изоляции получают больше помощи от своих детей.

Диаграмма 5.8 – С началом распространения COVID-19 изменились ли роли и обязанности в Вашем домохозяйстве? (взяты оценки по варианту «да»)

По итогам опроса, домашние работники/няни для просмотра за ребенком или медсестры не пользуется большим спросом. Около 75% респондентов не пользуются услугами представителей этих профессий. Только 2,1% участников опроса отметили, что наняли на работу специального работника или медсестру для детей или других членов семьи. 3,4% респондентов были вынуждены отказаться от услуги домработниц и няней. Почти каждый третий участник опроса отметил, что самостоятельно разбирается в домашнем хозяйстве и никто из родных и близких не в состоянии помочь ему в этом деле.

Диаграмма 5.9 – С началом распространения COVID-19 изменились ли роли и обязанности в Вашем домохозяйстве? (% от общего числа опрошенных)

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно отметить, что рабочая нагрузка и объем неоплачиваемой домашней работы в условиях карантина существенно возросли и на женщин, и на мужчин. Основная часть домашней работы связана поддержанием порядка в доме, приготовлением еды и обучением, воспитанием детей. При этом наблюдается влияние гендерных стереотипов при распределении домашних функций, особенно в сельской местности. Женщины стали больше времени проводить на кухне, а мужчины - за ремонтом.

Несмотря на чрезмерные нагрузки, женщины чаще стараются помочь своим супругам. Обращает внимание, что другие члены семьи, в том числе и дети, стали больше помогать родителям с ведением домашнего хозяйства. А мужчины, особенно в городской местности, с готовностью включаются в процесс воспитания и заботы о детях и старших членах семьи.

6. БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ COVID-19

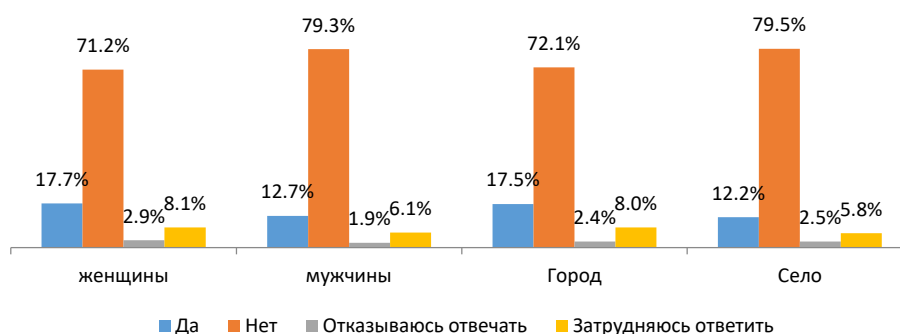
По результатам опроса 15,3% участников отметили, что слышали или испытали на себе увеличение случаев бытового насилия после начала распространения COVID-19. Три четверти респондентов ответили, что не слышали об этом (75%). 2,5% отказались отвечать на данный вопрос.

Диаграмма 6.1 – Слышали ли Вы или испытали на себе увеличение случаев бытового насилия после начала распространения COVID-19? (% от общего числа опрошенных)

Чаще других о знании о случаях или опыте бытового насилия в период карантина сообщали женщины, горожане, респонденты в возрасте 25-34 лет (16,6%), состоящие в разводе (22,8%), представители самой низкодоходной части населения (22%).

Диаграмма 6.2 – Слышали ли Вы или испытали на себе увеличение случаев бытового насилия после начала распространения COVID-19? (в разрезах по гендеру и месту жительства)

Из тех, кому известно о фактах бытового насилия после начала распространения COVID-19 (15,3%; n=338), каждый девятый респондент (11,5%) знает об обращениях за поддержкой через службу горячей линии, за психологической поддержкой или в полицию. 67,5% не знают о таких случаях, 17,2% – затруднились с ответом.

Диаграмма 6.3 – Если ответ «Да», обращались ли Вы или человек, испытавший насилие, за поддержкой через службу горячей линии, за психологической поддержкой или в полицию? (% от ответивших «да», n=338)

Чаще других о случаях обращения на «горячие линии», за психологической поддержкой или в полицию в ходе опроса рассказали жители села; респонденты в возрасте 18-24 лет (19,1%) и 55-64 лет (13,6%); холостые/незамужние (17,6%) и находящиеся в разводе (16,7%); со средним уровнем достатка (18,8%). Вместе с тем, опрос не выявил существенных различий в ответах женщин и мужчин по фактам обращений за помощью в случае домашнего насилия (ответивших «да» среди женщин – 11,7%, среди мужчин – 11,4%).

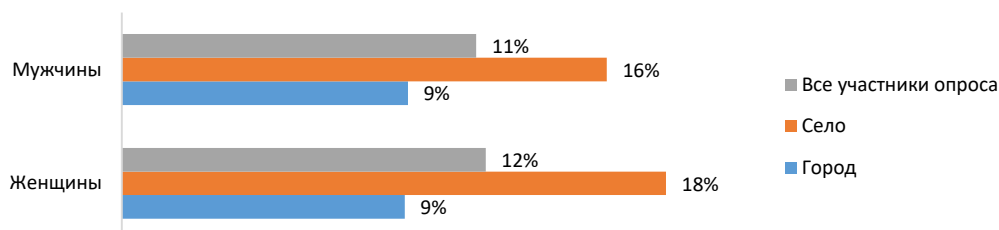
Результаты, представленные в трехмерной таблице 6.1, показывают, что сельские женщины и мужчины чаще, чем городские, сообщали о случаях пострадавших от бытового насилия людей. При этом обращают внимание значительные доли городских женщин и мужчин затруднившихся с ответом на данный вопрос (19,6% и 21,8% соответственно) и существенное расхождение в долях затруднившихся сельских женщин и мужчин (4,8% и 17,8% соответственно).

Таблицы 6.1 – Если ответ «Да», обращались ли Вы или человек, испытавший насилие, за поддержкой через службу горячей линии, за психологической поддержкой или в полицию? (% от ответивших «да»; в разрезах по полу и месту жительства)

Пол	Вопрос	Вариант ответа	Город	Село	Все участники опроса
Женщины	Если ответ «Да», обращались ли Вы или человек, испытавший насилие, за поддержкой через службу горячей линии, за психологической поддержкой или в полицию?	Да	9,1%	17,5%	11,7%
		Нет	67,8%	74,6%	69,9%
		Отказываюсь отвечать	3,5%	3,2%	3,4%
		Затрудняюсь ответить	19,6%	4,8%	15,0%
Мужчины	Если ответ «Да», обращались ли Вы или человек, испытавший насилие, за	Да	9,2%	15,6%	11,4%
		Нет	64,4%	62,2%	63,6%

	поддержкой через службу горячей линии, за психологической поддержкой или в полицию?	Отказываюсь отвечать	4,6%	4,4%	4,5%
		Затрудняюсь ответить	21,8%	17,8%	20,5%

Диаграмма 6.4 – Доля участников опроса, которые знают о случаях или сами обращались за поддержкой через службу горячей линии, за психологической поддержкой или в полицию по причине бытового насилия в разрезе по полу (% от ответивших «да»)

Более 80% опрошенных женщин за период после начала распространения COVID-19 не прибегали к услугам охраны материнства, планирования семьи, психологической поддержки жертв домашнего насилия. Из тех, кто пользовался данными услугами, с большими или некоторыми трудностями при получении услуг охраны материнства столкнулись 5,9%, услуг по планированию семьи – 5,4%, при получении психологической поддержки – 3,8%.

Диаграмма 6.5 – С начала распространения Covid-19, испытывали ли Вы трудности, связанные с доступом к услугам, связанным с репродуктивным здоровьем? (ответали только женщины; n = 1161)

Данные опроса, представленные в таблице 6.2, показывают, что чаще на наличие сложностей при получении услуг по охране материнства жалуются респондентки в возрасте 25-34 лет (11,3%) и 35-44 лет (6,5%); при этом горожанки чаще, жительницы села сообщают об отсутствии проблем (11,1% и 7,6%). На трудности при получении услуг по планированию семьи чаще обращают внимания горожанки (6,1%) и опрошенные в возрасте 25-34 лет (10,2%). На трудности при получении услуг психологической поддержки жертв домашнего насилия чаще жалуются сельские жительницы (5,2%) и участницы опроса в возрасте 25-34 лет (6,7%).

Таблица 6.2 – С начала распространения Covid-19, испытывали ли Вы трудности, связанные с доступом к услугам, связанным с репродуктивным здоровьем? (в разрезе по месту жительства и возрасту респонденток)

Город	Село	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65+
-------	------	-------	-------	-------	-------	-------	-----

Услуги охраны материнства	Нет необходимости в этих услугах	82,5%	87,1%	74,8%	75,4%	81,9%	89,1%	92,7%	98,5%
	Большие трудности	2,7%	2,2%	1,4%	4,6%	4,2%	0,5%	1,6%	0,8%
	Некоторые трудности	3,7%	3,1%	4,9%	6,7%	2,3%	3,6%	1,0%	-
	Никаких трудностей	11,1%	7,6%	18,9%	13,3%	11,6%	6,8%	4,7%	0,8%
Услуги планирования семьи	Нет необходимости в этих услугах	84,0%	87,4%	73,4%	77,5%	85,2%	89,6%	93,2%	97,7%
	Большие трудности	3,0%	1,7%	2,8%	3,5%	2,8%	1,6%	1,6%	2,3%
	Некоторые трудности	3,1%	2,6%	3,5%	6,7%	2,8%	2,1%	-	-
	Никаких трудностей	9,8%	8,3%	20,3%	12,3%	9,3%	6,8%	5,2%	-
Психологическая поддержка жертв домашнего насилия	Нет необходимости в этих услугах	87,7%	86,7%	76,2%	79,6%	88,9%	91,1%	93,8%	98,5%
	Большие трудности	1,9%	2,4%	2,1%	3,2%	1,9%	2,1%	1,6%	0,8%
	Некоторые трудности	1,0%	2,8%	2,1%	3,5%	1,9%	1,0%	-	0,8%
	Никаких трудностей	9,4%	8,1%	19,6%	13,7%	7,4%	5,7%	4,7%	-

7. РЕКОМЕНДАЦИИ

Исследование выявило ряд вопросов, на которые было бы целесообразно обратить внимание лицам, принимающим решения, в связи с тем, что планируется, что результаты опроса будут использованы для: а) корректировки планов ответных действий для устранения гендерного характера пандемии; б) определения ключевых приоритетов для поддержки наиболее уязвимых групп в условиях COVID-19; в) для понимания различных аспектов социального самочувствия людей, находящихся в условиях COVID-19.

1. Около трети опрошенных не удовлетворены предоставляемой с момента распространения COVID-19 информацией (оперативностью подачи, ее четкостью, непротиворечивостью), что создает им трудности для понимания и своевременной реакции на ситуацию. При этом среди мужчин совокупная доля недовольных качеством информации о COVID-19 составляет 32%; среди женщин аналогичный показатель составляет 27%.

Исследование выявило, что больше всего обеспокоены качеством информации члены сложносоставных семей, в которых вместе проживают представители разных поколений, для которых крайне важной является разноплановость (с учетом интересов детей, родителей, старшего поколения), оперативность и полнота информации, а сейчас ее оказывается недостаточно для принятия правильных решений для всех целевых групп. Физический уход и медицинские манипуляции со старшими и больными членами семьи оказались в зоне ответственности дееспособных членов домохозяйств, что также требует консультаций квалифицированных специалистов для избегания негативных последствий.

В то же время большинство участников опроса пользуется информацией из неструктурированных источников – интернет и социальные сети, – пренебрегая при этом традиционными СМИ (телевидение и печатные издания) и официальными источниками информации (сообщения представителей государственных органов).

Рекомендация. Должны быть извлечены уроки для информационной политики государства, полученные в ходе карантина. Прежде всего, стоят задачи по предоставлению населению непротиворечивой, наиболее полной и в то же время имеющей прикладной характер информации о COVID-19 и проводимых карантинных мероприятий. Так, помимо непосредственно статистики о количестве заболевших/выздоровевших/умерших, на телевидении и в печатных СМИ необходимо увеличить объемы информации, разъяснений, комментариев, рекомендаций с учетом запросов разных целевых групп населения. В то же время требуется повысить количество экспертных программ и материалов, в которых освещение о COVID-19 велось бы не только от лица государственных органов, но и с постоянным включением в них разнообразных экспертов, квалифицированных представителей медицинского, образовательного и иных сообществ.

Также должны быть проработаны протоколы организации и обеспечения работы на местах служб социальной и психологической поддержки. Данный вид услуг должен стать неотъемлемой частью социального обеспечения в кризисных ситуациях, ситуациях чрезвычайного положения.

2. По итогам исследования значительные группы населения, прежде всего, занятые в трудовой сфере, испытывают проблемы в связи с потерей работы, доходов. Результаты опроса показывают, что в самой многочисленной группе занятых, которыми являются наемные работники, каждый пятый потерял работу, а у каждого третьего при сохранении рабочего места снизился доход. В группе занятых, работающих на себя, стабильное положение сумели сохранить только 15%. Почти каждый третий потерял работу, а каждый второй потерял в доходах.

Государством предпринимаются меры по снижению в условиях карантина нагрузок на такие группы населения, помощь осуществляется по разным направлениям, и в первую очередь, с помощью финансовых ресурсов. Вместе с тем, как показывают итоги исследования, есть группы населения, которые требуют повышенного внимания. После начала распространения COVID-19 шесть из десяти предпринимателей/фрилансеров (60%) были вынуждены полностью остановить свой бизнес. Эта участь в большей степени коснулась предпринимателей в сельской местности и женский бизнес. Доля женщин, вынужденных работать из дома, превышает долю женщин, работающих, продолжающих работать вне дома (56% против 40%; у мужчин показатель 60% против 35%).

Рекомендация. В посткарантинный период, после спада наибольшего напряжения в работе социальных служб, необходимо сконцентрироваться на адресном характере помощи наиболее пострадавшим группам населения. В ходе оказания социальной помощи (42 500 тенге) был собран значительный объем данных о различных категориях населения, поэтому было бы целесообразным, в посткарантинный период максимально задействовать его в последующей работе для точечной работы государства по оказанию поддержки социальноуязвимым группам.

С учетом сложного положения в группе предпринимателей, разорения значительной их части в период карантина, необходимо подготовить специальные меры по их поддержке с помощью программ микрокредитования путем расширения категорий лиц для выдачи микрокредитов и для целей микрозаимствования, в том числе женщинам-предпринимательницам и сельским предпринимателям. Также, возможно, именно в данный период имеет смысл на основе проведенного анализа осуществить меры с целью легализации предпринимательской деятельности женщин, занятых в неформальном секторе. В рамках развертывания Программы «Экономика простых вещей» необходимо стимулировать развитие локальных бизнесов полного цикла, опирающихся на местную материально-техническую и ресурсную базу, что позволит сохранять устойчивость предприятий и сохранение занятости в условиях вынужденных территориальных изоляций.

3. Опрос показал, что ресурс оказания помощи со стороны не государственных институтов – бизнеса, благотворительных и неправительственных организаций – был мало замечен населением. Слабо раскрылся и ресурс волонтерского движения. Так, только 3% отметили увеличение ресурса поддержки со стороны НПО и других организаций «третьего» сектора. Доля участников опроса, получивших помощь в натуральном виде (продукты питания и средства профилактики (перчатки, маски, дезинфицирующие средства и т.д.)) от представителей гражданского сектора – 5%; от бизнеса – 3%. При этом значительное число опрошенных из социальноуязвимых групп нуждалось в поддержке, но не была охвачена ею, прежде всего, в силу высокой загруженности соответствующих госорганов и отсутствия скоординированных действий представителей государственного и негосударственного секторов.

Рекомендация. Возможности для раскрытия потенциала негосударственного сектора в период чрезвычайных ситуаций требует дополнительного изучения. Вместе с тем, целесообразным является задействование ресурсов крупных централизованных «игроков» из числа институтов гражданского общества, таких как Гражданский альянс Казахстана, НПП «Атамекен» (с Советом деловых женщин) для повышения уровня информированности пострадавших групп населения о наличии возможностей получения дополнительного образования на дистанционной основе, повышения предпринимательских навыков женщин, проведение консультационных услуг.

Также представляется, что сложившаяся ситуация должна быть использована для повышения политического веса и авторитета, а также влияния социально ориентированных организаций и институтов, защищающих интересы женщин и детей.

4. Если ограничительные меры, связанные с распространением COVID-19, продолжатся, то с точки зрения финансового поведения респонденты начнут экономить, т.е., пытаться оптимизировать расходы. Это отразится на базовых расходах на продукты питания и средства гигиены, которые будет сложно покрывать 62% респондентов, у 60% возникнут сложности с оплатой коммунальных платежей, 56% будут вынуждены перестать

обращаться за платными медицинскими услугами/помощью. Женщины, в случае продолжения ограничительных мер, чаще будут использовать стратегию оптимизации/сокращения своих внутрисемейных расходов, что отразится на качестве жизни, в том числе, детей, в то время как мужчины чаще будут прибегать к внешним (для домохозяйства) финансовым инструментам, таким как кредиты и социальная помощь.

Рекомендация. Поскольку период оказания государством финансовой и иной помощи населению ограничивается 2 месяцами карантина, а социально-экономические его последствия явно будут выходить за пределы означенного периода, следует на мониторинговой основе: наблюдать за развитием посткарантинной ситуации и настроениями населения, не только в санитарно-эпидемиологическом ключе, но и с точки зрения отслеживания своевременности выплат заработных плат и социальных пособий, недопущение пересмотра в сторону повышения тарифов естественных монополистов из числа предоставляющих коммунальные услуги, услуги перевозчиков и др.